

ШАХМАТЫ

притворись их знаком

БЛЕФ – СЕРИЯ

БЛЕФ – СЕРИЯ

Б. У Мальпас

ШАХМАТЫ

притворись их знаком

Санкт-Петербург

АМФОРА

2001

**УДК 82/89
ББК 84.4 Вл
М 21**

**B. W. Malpass
Bluff your Way® in Chess
The Bluffer's Guide® to Chess
The Bluffer's Guides® is a registered trademark**

Перевод с английского И. А. Богданова

**Оформление выполнено Алексеем Горбачевым
по эскизу Вадима Назарова**

Мальпас Б. У.

**М 21 Шахматы. Притворись их знатоком / Пер.
с англ. И. Богданова. — СПб.: Амфора, 2001. —
95 с.**

ISBN 5-94278-077-3

ISBN 5-94278-077-3

**© Oval Projects, 1993, 2000
© И. Богданов, перевод, 2000
© «Амфора», оформление серии, 2001**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Игра	10
Враждующие стороны	11
«Материал»	14
Стадии шахматной партии	18
Ничья	21
Гамбит	22
Запись партии	23
Шахматы по переписке	25
Матчи	27
Первенство мира	31
Турнирная практика	34
Уравнивание шансов	35
Задачи	36
Этюды	37
Время на обдумывание ходов	37
Шахматисты	40
Вундеркинды	42
Основные занятия шахматистов	43
Рейтинг игроков	44
История шахмат	47
Кто хорошо играет в шахматы	50
Кто есть кто в шахматах	55
Александр Алехин (1892–1946)	55
Хосе Рауль Капабланка (1888–1942)	60
Роберт Дж. Фишер (род. 1943)	64

Анатолий Карпов (род. 1951)	68
Гарри Каспаров (род. 1963)	68
Реймонд Кин (род. 1948)	70
Эммануил Ласкер (1868–1941)	71
Филип Марлоу	72
Пол Морфи (1837–1884)	73
Юдит Полгар (род. 1976)	75
Найджел Шорт (род. 1965)	75
Хауард Стаунтон (ок. 1810–1874)	76
Султан Хан (1905–1966)	77
Михаил Таль (1936–1992)	78
Джон фон Ньюомэн	79
Будущее	80
Глоссарий	85
Об авторе	94

ВВЕДЕНИЕ

Давайте сразу честно договоримся — чтобы прослыть знатоком шахмат, разбираться в этой игре вовсе не обязательно. Мало того, завзятые мошенники старой закваски будут с пеной у рта доказывать, что попытка действительно научиться играть в шахматы гибельна для того, кто хочет лишь притвориться их знатоком, и если кого-то схватят за руку при подобной попытке, он должен быть изгнан из их рядов. (Вообще-то нет какого-либо клуба мошенников или организации, откуда такого человека можно было бы изгнать; это скорее символический жест, согревающий сердце настоящего профессионала.)

Играете вы в шахматы или нет, важно не вникать в тонкости игры. Лучше подумайте о том, насколько богат и красочен шахматный словарь и какие бывают яркие шахматисты. Взять, к примеру, старого мастера О'Келли де Голуэя. Вам совершенно не обязательно быть знакомым с его манерой игры, турнирными достижениями или даже с его коэффициентом Эло. Достаточно того, что вы знаете — был такой шахматист, ничего не имевший против того, что его звали О'Келли де Голуэем, и был

он бельгийцем, а не ирландцем, как можно было бы подумать.

Но если вы все же не на шутку заинтересовались этим искусством и упорствуете в том, что неплохо бы выучить ходы, то эта книга вам не поможет.

Существуют три способа научиться играть в шахматы, но ни один из них по своей эффективности не сравнится с возможностью приобщиться к ним в четырехлетнем возрасте, когда учителем выступает любящий родитель. Тут, правда, есть свои минусы: возьмет, например, отпрыск и примется разносить своего родителя в пух и прах. В результате у последнего может развититься глубокая депрессия (это частенько бывает), последствием которой может стать чрезмерное пристрастие к алкоголю и даже распад семьи.

Лучше уж сосредоточиться на следующих способах:

1) Почитайте какую-нибудь книжку о шахматах. Если же вы состоите членом клуба нелюбителей чтения, возмите видеокассету.

2) Купите шахматный компьютер. Там могут быть программы для игроков разного уровня подготовки, в том числе советы для начинающих. Непременно выберите ту программу, которая чуть выше вашего уровня. Быть может, это не очень хорошо для вашего самолюбия, но только так и можно научиться играть. Шахматные компьютеры обладают множеством преимуществ над учителями в человеческом обличье. Они дают вам возможность переходить,

случись вам сделать глупый ход. В том случае, если вы плохо соображаете, они крайне терпеливы. Они никогда не скучают и не обнаруживают желания сходить посреди игры за пиццей, но самое главное, не радуются вашим промахам — эта слабость, увы, весьма распространена среди людей.

3) Вступите в шахматный клуб. Может, вы о таком и не слышали, но поищите его, и обязательно найдете — где-то он ведь должен быть. Партии в шахматном клубе играются даже в том случае, если вашей стране выпало несчастье быть сотрясаемой раскатами гражданской войны, если улицы переполнены мятежниками и введен строгий комендантский час.

Доведись вам заплутать и очутиться в лесу, над которым бушует тропический ливень, — прислушайтесь к доносящейся издалека барабанной дроби, и она вам подскажет, что заседания шахматного клуба отныне происходят по четвергам в хижине вождя, причем каждый приходит со своим пивом.

Когда вы все-таки найдете этот клуб, вас там тепло примут, а тепло потому, что с вашим приходом среди них больше не будет самого слабого игрока, пусть хоть какое-то время. При вступлении в клуб это обстоятельство действует безотказно. Но имейте в виду, что обычный шахматный клуб — это что-то вроде места встреч товарищей по несчастью. Шахматисты — народ азартный и, как наркоманам, им нужна регулярная доза.

ИГРА

Шахматы относятся к числу игр, где есть победители и побежденные, поэтому, говоря о шахматах, можете смело пользоваться любой военной терминологией, какая придет вам в голову. К тому же фигуры на доске выстроены в шеренги и двигаются строго в направлениях восток—запад, север—юг.

Не забывайте при случае с умным видом напоминать, кому надо, что в могущественной Красной Армии шахматы были обязательны для развития интеллекта, однако у вас должен быть готов ответ на тот случай, если вам язвительно возразят, что Красной Армии это, похоже, не пошло на пользу. Не стоит забывать и о том, что некоторые диктаторы — взять, к примеру, Фиделя Кастро — любили фотографироваться в военной форме за шахматной доской.

Полезно также использовать в своей речи время от времени какую-нибудь полюбившуюся вам военную мудрость, — ну, например: «Стратегия решает все». Если вы и сами не знаете, что это значит, придумайте какую-нибудь присказку, которая обнаружит в вас знатока шахмат. В крайнем случае можно применить к шах-

матам замечание Стоунолла Джексона¹, который так определил успех военной операции: «Кто первее, тот и сильнее».

ВРАЖДУЮЩИЕ СТОРОНЫ

В шахматы играют только два человека; по двое с каждой стороны играть не принято, — если, конечно, игра идет всерьез. Есть один странный вариант, называемый «консультационные» шахматы, когда с каждой стороны в игре могут принимать участие по несколько человек. В этом был смысл в стародавние времена; тогда это давало возможность какому-нибудь богачу или, скажем, члену королевской семьи с соответствующими амбициями выступить вместе с настоящим мастером против столь же неоднородной команды. Разумеется, направление атаки указывал специалист, однако плоды победы пожинали и его партнеры. В наше время в такие шахматы играют тогда, когда нужно обвести кого-то вокруг пальца.

У профессионалов, участвующих в крупных турнирах, есть ассистенты, но это совсем другое дело. Эти достойные люди, обычно сами игроки высокого класса, помогают участникам турнира подготовиться к партии, анализируя игру противника и выискивая его слабые места, которые можно было бы использовать к

¹ Американский генерал, участник Гражданской войны 1861–1865 годов. — Здесь и далее *примечания переводчика*.

своей выгоде. Они также могут помогать патронам с разбором отложенной партии, но вмешиваться и давать советы в ходе игры им строго-настрого запрещено. Ассистент даже не имеет права направлять своему игроку гуманитарную помощь в виде доброй порции джина с-tonиком, когда дела становятся совсем плохи.

Одну сторону в шахматной партии представляют «черные», другую — «белые», несмотря на то, что фигуры и пешки бывают обыкновенно выкрашены во все цвета радуги, только не в эти. Когда-то популярностью пользовались красный и зеленый, да и сегодня они неплохо смотрятся, особенно если ваш соперник — дальтоник.

Сам собою напрашивается ответ на вопрос, почему одна из сторон называется «черные», а другая — «белые». Да просто потому, что гораздо удобнее говорить «белые», чем произносить нескладное «сторона, которая согласно давно установившемуся обычаю делает первый ход».

Право первого хода имеет большое значение, поскольку одна из сторон получает хоть и небольшое, но вполне определенное преимущество, однако при хорошей игре «черные» всегда уравнивают шансы (это так и называется — «уравнивание шансов») и могут свести партию к ничьей.

Как это ни парадоксально, но даже сильные духом мужчины могут запить при вполне, отрезвляющей мысли, что, как бы блестяще ты ни играл, выиграть можно только в том случае,

если соперник допустит ошибку. Разумеется, это относится и к другим играм, но шахматы отличаются тем, что можно потратить семь лет на изматывающий анализ проигранной партии, прежде чем в конце концов обнаружится ошибка.

Существует множество способов определения, кому играть белыми фигурами, однако самый распространенный из них заключается в следующем: в каждую руку берут по одной пешке разных цветов и сжимают руки в кулаки, после чего убирают их за спину. Потом выставляют руки противнику, и тот выбирает одну из них. Если в руке, на которую он указал, окажется черная пешка, то противник, если он не дурак, попросит показать и то, что спрятано в другой руке, — а вдруг там тоже черная пешка? Говорят, что белые получили право первого хода в качестве компенсации, потому что в далекие времена черный почитался цветом, приносившим удачу.

Очевидная, нескрываемая цель игры — пленить короля соперника или же сделать так, чтобы это пленение стало абсолютно неизбежным. Иначе говоря, объявить королю «шах» (последнее предупреждение) или «мат» (смертельный приговор). По-персидски «шах мат» означало «король мертв». Расставляя фигуры на доске, вы можете весело приговаривать: «Зен де бад шах» («Да здравствует король»). Всякий уважающий себя шахматист стремится уничтожить своего противника, подавить его волю, ущемить самолюбие и вообще сотворить

с ним нечто такое, что при воплощении в реальные физические действия карается тюремным заключением без права его замены штрафом. Так что Женевская конвенция имеет право на жизнь и в шахматах.

К сожалению, многие шахматисты не умеют достойно проигрывать. К примеру, легендарный Алехин задолго до изобретения рок-н-ролла чуть не согнул в бараний рог и не вытряс всю душу¹ из соперника, которому он проиграл, потому что недооценил его, а Майя Чибурданидзе, чемпионка мира среди женщин в 1978–1991 гг., проиграв отборочный матч Жуже Полгар, отправилась в горы своей родной Грузии с намерением удалиться в монастырь.

«МАТЕРИАЛ»

Все, что находится на доске, за исключением двух королей, на профессиональном языке называется «материалом»; это неправильное употребление французского термина «materiel», которым военные правильно обозначают «материалную часть и имущество». Шахматная доска вместе с 32-мя фигурами представляет собою шахматный комплект. Строго выговаривайте вся кому, кто делает распространенную ошибку, путая фигуры и пешки, ибо это тоже самое, что не уметь отличить офицера от солдата.

¹ Rock — трясти; roll — катать, сворачивать (англ.).

Фигуры в наши дни делают из пласти массы или из дерева, но в разные времена для этой цели использовались все материалы, известные науке. Особым шиком считалось раньше играть в шахматы из слоновой кости, да и сегодня они могут произвести впечатление, особенно если ваш соперник состоит членом общества защиты слонов.

Точное назначение фигур и пешек вам знать не нужно, но нeliшне знать о них кое-какие подробности. Вот вам шпаргалка насчет этого:

Слон¹. Представителей духовенства, уверяющих обе стороны, что Бог с ними, всегда можно было встретить на поле боя. Неудивительно поэтому их присутствие и на шахматной доске. Загвоздка в том, что первоначально фигура, которая ныне называется «bishop», изображалась в виде слона. Что хотите, то и думайте.

Король. Самая важная фигура по определению, и с потерей короля игра прекращается. Между шахматными королями и настоящими монархами прежних времен имеется большое сходство. И те, и другие в разгар битвы отсиживаются в тылу и берут бразды правления в свои руки только после того, как падут их лучшие воины, при этом они оставляют на произвол судьбы беззащитных пехотинцев (т. е. пешки), с которыми противник с ликование расправляетяся.

Пешка. Ценится в шахматах меньше всего и жертвуются весьма часто; и именно в этом

¹ По-английски «слон» в шахматах называется «bishop», что также означает «епископ».

смысле слово «пешка» и употребляется в повседневной речи. На доске ее функции те же, что у пешего воина в старой армии, отсюда ее название. Филидор считал пешку душой шахмат, однако обычная пешка, доведись ей заговорить, скорее всего высказала бы мнение, что правильнее было бы назвать ее — «шахматным козлом отпущения». Пешка может ходить только вперед, и она упрямо движется в сторону вражеских редутов, презрев то обстоятельство, что это может быть ее последний бой. Две вещи заставляют этих пехотинцев упорно идти вперед. Во-первых, пешка может взять ферзя — но ведь и коту не возбраняется смотреть на монарха. Во-вторых, если пешка с успехом преодолеет вражеские укрепления и достигнет последней горизонтали, то она может быть обменена на любую фигуру по желанию ее хозяина — обычно, разумеется, на ферзя, поскольку это самая сильная личность на доске. Такое превращение происходит нечасто и, как правило, в конце игры; появление нового ферзя быстро снимает все вопросы. В крайне редких случаях на доске могут находиться три, четыре и более ферзей. Учитывая ограниченные размеры шахматной доски, можно сравнить эту ситуацию с маневрами германского флота на пруду в парке.

Ладья. Бьет наповал. Страшное оружие, особенно когда возникает угроза маты на восьмой горизонтали (см. «Глоссарий»). Английское название этой фигуры (*«rook»*) происходит от слова *«rukh»* — так в Персии называли колесницы. Но в английском языке эта фигура имеет

еще одно название — «castle» («замок»). Словом «castle» обозначается также рокировка — маневр, имеющий целью одним приемом увести короля с центра доски в более или менее безопасное место.

Конь. Фигура, которую не умеющая играть в шахматы приятельница шахматиста называет «лошадкой». Конь делает самые причудливые ходы на доске, перепрыгивая и через своих, и через чужих. Если вычертить кривую его передвижения, то она будет с математической точностью повторять то, что называется «пьяной походкой».

Начинающему шахматисту следует хотя бы приблизительно знать ценность каждой фигуры, прежде чем принимать решение, стоит ли ее обменивать на другую. За «единицу» берется пешка. Слон стоит две единицы в начале игры и три — на менее населенной фигурами доске, тогда как с конем все наоборот. Ладья равна пяти единицам, а ферзь, выражаясь футбольным языком — самый ценный полевой игрок и стоит десяти пешек. Таким образом, если вы отдали, к примеру, ладью за коня и слона, то тем самым произвели примерно равноценный обмен. Но подходите к этим расчетам с осторожностью. Бухгалтерии нет места в шахматах.

Короля оценить невозможно, поскольку при объявлении мата или добровольной капитуляции игра немедленно заканчивается. В этом отношении шахматы можно сравнить с Соединенным Королевством — там тоже были бесценные короли.

СТАДИИ ШАХМАТНОЙ ПАРТИИ

Если у Луны есть фазы, то в шахматах — стадии, и любая из них, подобно лунной фазе, тоже может свести с ума. Следует помнить, что существуют три шахматные стадии, и, поскольку границы их определения произвольные, то их проще распознать, чем описать. Они называются «дебют», «миттельшпиль» и «эндшпиль», каждая обстоятельно описана в литературе.

Целые тома написаны не только о дебютах вообще, но о каждом из них в частности (даже о вариантах различных дебютов.) Хорошо разыгранный дебют может принести решающее преимущество, поэтому всякий знающий себе цену мастер является ходячей энциклопедией по части всех существующих дебютов, хотя жизнь слишком коротка, и еще никто из них не успел доказать это.

При оценке позиции после нескольких первых ходов она называется «началом» (или «дебютом»), если на доске преимущество белых; если же преимущество черных — то это «защита». И то, и другое обычно получает название по фамилии изобретателя, — например, «дебют Рети», «защита Алехина», или же на первый план выступает национальный оттенок — «английское начало» или «голландская защита». Географические названия фигурируют весьма часто, и подчас возникает мысль, что они заимствованы из путеводителя: «шевенингенский вариант сицилианской защиты», и т. п.

Вообще говоря, дебюты подразделяются на открытые и закрытые. Но не следует понимать это в буквальном смысле, — просто подразумевается, что партия

- а) протекает легко и свободно, не без заманчивых приключений; можно даже весело посмеиваться или хихикать, если только смех — и особенно хихиканье — не вызывает недовольства у противоположной стороны;
- б) тянется медленно и тоскливо, в вязкой борьбе и замаскированных маневрах.

Есть также полуоткрытые начала. А вот полузакрытых, как ни странно, нет.

Представьте себе, что, играя белыми, вы выбрали симпатичное, хорошо вам знакомое «начало Руи Лопеса», но ваш соперник не пожелал идти у вас на поводу и предпочел «защиту Пирса» или еще что-нибудь этакое. Дуться на него в таком случае не стоит. Импровизируйте. Гибкость так же важна для шахматиста, как и для танцора. Настойчивость нередко вознаграждается, и в конце концов вы поведете игру в удобном для вас ключе, поскольку одно начало трансформируется в другое, и называется такой процесс «перегруппировкой сил».

Раньше дебют для шахматистов был тем же, чем была подача для теннисистов того времени, — всего лишь способом начать игру, между тем как в наши дни подача стала грозным оружием.

Начало постепенно и незаметно переходит в миттельшпиль, а там уже и до эндшпилля рукой

подать, если, разумеется, кому-то из участников не удастся к тому времени разделаться со своим соперником.

Миттельшпиль весьма популярен у игроков, занимающихся в клубе, особенно у юных дарований, потому что именно на этой стадии решающую роль играют талант и чутье, а не опыт, и вызубренные ходы предыдущих поколений. Неудивительно, что именно позиции из миттельшпilla предлагаются для решения обычновенным любителям.

Большинство шахматистов ненавидят окончания и идут на все, лишь бы только закончить игру, пока она не перешла в эндшпиль. Этот прием беззастенчиво используется старичками со слезящимися глазами, которые за много лет посещений шахматных клубов накопили целый репертуар мерзких начал. Эти начала позволяют им получить превосходство уже на ранней стадии. Потом они упрощают позицию путем разменов, и партия из начала переходит в окончание, минуя миттельшпиль.

Таким манером, используя свой большой опыт, они получают преимущество, а поскольку противник недолюбливает эту стадию игры, то преимущество обыкновенно доводится до победы. Предчувствуя, что его ожидает в случае перехода в окончание, соперник попадает в лапы старицана. В отчаянной попытке бросить вызов судьбе он устремляется в самоубийственную, гибельную атаку.

НИЧЬЯ

Партия может быть объявлена ничейной (что дает каждой стороне по пол-очка) в результате

- а) троекратного повторения ходов, ведущего к одной и той же позиции,
- б) пятидесяти ходов, после которых с доски не исчезла ни одна фигура и ни одна пешка,
- в) достижения патовой позиции,
- г) по обоюдному соглашению между игроками.

В последнем случае важно учитывать некоторые тонкости. Предлагая ничью, игрок может чуть-чуть приподнять бровь. Подлинный мастер приподнимает ее на миллиметр. Эта задача не по плечу новичку, ибо он приподнимает обе брови одновременно или же только одну, но на целых два миллиметра, а это может подразумевать, что положение противника до такой степени прискорбно, что остается только удивляться — как это он имеет наглость не сдаваться?

Партии иногда сводятся к скучным ничьим, — например, в тех случаях, когда игроки вдруг вспоминают, что как раз в это время по телевизору показывают что-то интересное, и, сделав несколько невнятных ходов, пожимают друг другу руки. (Один гроссмейстер так быстро делал ничьи, что получил прозвище **Билл Хикок Дикарь¹**.) Но ничья может

¹ Билл Хикок, по прозвищу «Дикарь» (1837–1877) — скаут, служивший у генерала Кастера на Диком Западе. Прославился своим умением владеть оружием.

быть и боевой, когда игроки доводят друг друга до такого изнеможения, что ни у того, ни у другого не остается ни материала, ни сил для продолжения борьбы. Позиция в таких случаях бывает настолько запутанная, что проиграть может любой из них.

Ничью чаще всего предлагает тот, кто чувствует, что позиция у него хуже, но есть надежда, что противник этого еще не понял. Гораздо реже ничью предлагает игрок, находящийся в лучшей позиции. Это обыкновенно происходит в тех случаях, когда шахматист спешит на тайное свидание с участницей женского турнира, и опаздывать на него он не намерен.

ГАМБИТ

Гамбит — один из многочисленных шахматных терминов, проникших в повседневную речь. Разыгрывая гамбит, один из игроков в самом начале жертвует или предлагает противнику пешку, а может, даже фигуру, и все это ради выигрыша времени и пространства на доске. Идея, разумеется, состоит в том, чтобы в конечном счете вернуть материал, а в придачу еще и противнику крупно насолить. Если все идет по плану, то дело заканчивается объявлением мат королю соперника.

Бывает и так, что вы пожелали разыграть гамбит, но вам попался несговорчивый противник, который отклоняет предлагаемый ему материал, предпочитая следовать собственному

хитроумному плану. Следует помнить, что в шахматах, в отличие от шашек, нельзя брать «фук», то есть забирать на законных основаниях шашку противника, если тот отказывается от предложенной жертвы.

Многие страстные поклонники шахмат, особенно те, кто любит атаковать, полагают, что это единственный недостаток игры, которая во всех прочих отношениях лишена изъянов.

ЗАПИСЬ ПАРТИИ

Литературы по шахматам так много еще и потому, что ходы можно записывать, и тот, кому это интересно, может по этим записям изучить любую сыгранную ранее партию. Это нетрудно сделать и в том случае, когда партия играется на другом континенте (ее можно передавать электронным способом) и спустя сотни лет после кончины обоих участников. Нужна лишь подходящая система записи шахматной партии.

Выбирать есть из чего, поэтому ярые индивидуалисты всегда имеют возможность пустить пыль в глаза, прибегнув к какой-нибудь маловразумительной системе. Среди общепринятых вариантов все большее распространение находит алгебраическая версия, становящаяся, подобно английскому языку, чем-то вроде всеобщего наречия.

Описательная система записи партии, которая раньше широко использовалась в англо-

язычных странах, возможно, и лишена алгебраической краткости и может даже показаться несколько двусмысленной, но зато в ней есть плавность, какой в алгебре не сыскать. Тот, кто собирается читать классическую шахматную литературу, должен иметь представление и об этой системе записи.

Можно было бы подумать, что алгебраическая система безупречна, но на самом деле и в ней есть изъяны, поскольку изобретена она арабами (кем же еще?) в IX веке. Приверженцы этого вида записи указывают на ее доступность, которая и явилась причиной ее распространения. Между тем читатель, которому адресована эта книга, может обратить внимание на то, что за вкрадчивой аббревиатурой ФИДЕ¹ (это главная шахматная организация) скрывается французское название², после чего ему не остается ничего другого, как мрачно заметить, что и тут не обошлось без галльской англофобии.

Нужно признать, что алгебраическая форма записи партии, будучи не чем иным, как веселым вариантом координатной сетки, — детская забава для того, кто хоть однажды имел дело с картой. Поэтому если вы без посторонней помощи можете добраться от Дувра до Кале, то без труда сумеете разобраться и в записи

¹ Название Международной шахматной федерации совпадает с латинской формой *side*: *cum fide* — честно, искренне.

² См. «Глоссарий» в конце книги.

шахматной партии. Тем не менее нам все же больше по душе тот вариант записи партии, которым пользовались раньше.

«Черная пешка на четвертой клетке от короля» — так уже давно не говорят. «E5» звучит, конечно, хуже, но означает то же самое.

Следует обратить внимание, что символы 0–0 и 0–0–0 присутствуют во всех вариантах записи; это так обозначается рокировка соответственно в короткую или длинную сторону.

Если вам случится выбирать из ряда незнакомых версий, остановите свой выбор либо на «контрольном» способе записи, либо на том, который используется в шахматах по переписке, либо на системе с изображением шахматных фигур, либо на версиях Форсайта или Грингмута. Не нравятся они вам — изобретите свой собственный способ, какой угодно, но только не «гвакамоле»¹ — это мы уже пробовали.

ШАХМАТЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

По переписке играют, наверное, только в шахматы. Двум игрокам вовсе не обязательно находиться по обе стороны доски, поскольку шахматные ходы можно ясно и коротко фиксировать в письменном виде. Мало того, лицом к лицу шахматисты вообще могут никогда не встречаться. Ходы можно передавать по телевидению, по радио, по телефону, по интернету.

¹ Мексиканское блюдо (смесь авокадо, чили с лимонами и помидорами).

фону, письмом, по факсу, по электронной почте, в бутылке, брошенной в море, посредством семафора, азбуки Морзе, с помощью голубей, компьютеров или, если дело происходит в Африке, курьеров, которые разносят почту в расщепленной палке.

Возможно, самым очаровательным способом игры в шахматы является ежегодный обмен рождественскими открытками с записями сделанных ходов. Если в партии нужно сделать, скажем, сорок ходов, то она продлится восемьдесят лет. Позицию, вместе с фамильным серебром, можно завещать наследнику, но тут могут возникнуть неожиданные препятствия. Завещать неоплаченный счет — нехорошо, но еще хуже передать по наследству скверно разыгранный ферзевый гамбит. (*Завещаю моему сыну Джону двадцать тысяч в год и позицию, в которой я играю со своим старым соперником черными фигурами. Крепко обнимаю и советую ни при каких обстоятельствах не позволять этой свинье утвердиться конем на e5.*)

У шахматистов, играющих по переписке, есть своя организация, обширная литература и свои «звезды»; к традиционному способу игры в шахматы они решительно безразличны. Приверженцы игры по переписке полагают, что соперничество непосредственно за шахматной доской рассчитано на натуры менее чувствительные, чем они. При игре по переписке всегда найдется время исследовать пути и закоулки, понюхать цветы или иным образом дать волю творческому началу.

К сожалению, с появлением шахматных компьютерных программ в игре по переписке произошли глубокие изменения. Откуда, скажем, вам знать, что ваш далекий оппонент не использует такую программу? А он разве может знать, что и вы не прибегаете к ее помощи? Но вам следует устыдиться таких мыслей! В случае мошенничества немного было бы сделано ходов, прежде чем ваш противник обнаружил бы, что имеет дело с шахматистом куда более высокой квалификации, чем тот, за кого он вас принимал.

Если вы все же намерены прибегнуть к такому способу, то говорите, что собираетесь сыграть по переписке с Капабланкой (умер в 1942 году) с помощью планшетки для спиритических сеансов.

МАТЧИ

Матчи проводятся между отдельными шахматистами, клубами и странами, что человеку непосвященному понять непросто. Когда играют два человека — все ясно: побеждает тот, кто получит перевес в счете, сыграв определенное количество партий, либо тот, кто первым одержит определенное количество побед. Матчи между клубами могли бы протекать в весьма приятной атмосфере, если бы не присутствие капитанов, что, увы, неизбежно. Вся беда в том, что из всех участников только капитаны воспринимают происходящее всерьез. Они формируют

команду и обыкновенно делают это таким образом, что ее члены приходят в замешательство, а некоторых охватывает возмущение. Но капитаны, не останавливаясь ни перед чем, идут на уголовное преступление, когда игнорируют установленное издавна правило, согласно которому сильнейший шахматист играет на первой доске и так далее, и распределяют сами, кому за какой доской играть; при этом возмущение достигает апогея.

Но им и этого мало. Едва начинается игра, как они продолжают чинить неудобства. Вместо того, чтобы сосредоточиться на собственной партии, капитаны бегают от доски к доске, либо тихо постанивая, либо исторгая восторженные возгласы — в зависимости от положения партнеров по команде. Пожалуй, самый яркий пример вдохновенного «капитанства» — поведение некоего герра Деттера. Одному из игроков его команды, выступавшей в клубном европейском турнире, было сделано легкое замечание по поводу того, что он не записывает ходы, вопреки правилам. Герр Деттер вышел из себя, накинулся на часы, словесно и физически оскорбил невинного соперника, своего игрока, после чего разорвал составленную письменную жалобу и вышел из зала, хлопнув дверью. Его игрока тотчас дисквалифицировали, что привело к проигрышу всей команды. Примечательно, что прежде чем это произошло, этот шахматист уверенno выигрывал партию. Герр Деттер явно заслуживает того, чтобы занять достойное место в Зале славы шахматных капитанов.

Бывает, капитан незаметно приближается к члену своей команды и шепчет ему, пока тот сосредоточенно размышляет над своим ходом: «Чтобы выиграть матч, нам нужна от тебя ничья». Обычно это говорится спустя несколько секунд после того, как развилась умопомрачительная атака с жертвами, в результате которой возникла запутаннейшая ситуация, ведущая либо к смерти, либо к славе. И пусть вас не утешает мысль, что в случае победы вы можете с легкой душой идти домой. Скорее всего, вам строго укажут на то, что вы безответственны и личные интересы ставите выше командных. О том, что произойдет в случае вашего проигрыша, лучше и не говорить.

Матчи между гроссмейстерами отличаются тем, что они берут задание на дом — это называется домашним анализом. В связи со значительным в сравнении с ситуацией двадцати-тридцатилетней давности увеличением количества турниров и матчей, которые проводят лучшие игроки, и появлением возможности мгновенно передавать информацию, шахматная теория, особенно в области дебютов, сделала огромный скачок в своем развитии. Те, кто играет в шахматы всерьез, поставлены перед неизбежностью тратить больше времени и усилий на подготовку к партиям как в турнирах, так и в матчах — в последних особенно.

Здесь уместно вспомнить армейское изречение «Тяжело в ученье, легко в бою». Возьмем для примера матч на звание чемпиона мира 1993 года между Каспаровым и Шортом. В пятой партии

этого матча было сделано 18 ходов и Шорт, играя черными, потратил 11 минут на их обдумывание. Более того, он вообще редко появлялся за столиком; моментально сделав ответный ход, он вставал и принимался расхаживать взад-вперед или же уходил в свою комнату отдыха за сценой.

Каспаров играл белыми и, может быть, поэтому владел инициативой. 89 минут ушли у него на глубокие размышления над новинками, предлагаемыми Шортом. Он сдвинул брови, и на его мощном челе выступили морщины. Наконец ему удалось получить приемлемую для себя позицию, и он предложил ничью, которая была принята. Понятно, что анализ, проделанный Шортом и его помощниками перед партией, был настолько тщательным, что Шорт ни разу не отклонился от плана, намеченного при домашней подготовке. Позднее Каспаров сожалением заметил, что у него к тому времени было такое ощущение, будто он сыграл пять партий, тогда как его соперник — четыре.

Девятая партия началась точно так же, как пятая — словно затем, чтобы доказать, что неделя в шахматах, как и в политике, тянется долго. Шорт стал повторять ходы из предыдущего анализа. И тут Каспаров неожиданно отплатил Шорту его же монетой, предложив новинку, разработанную помощниками бессонной ночью. На этот раз Шорт надолго задумался и в конце концов проиграл партию.

Вы можете спросить, почему, предчувствуя подвох, игроки не избегают ловушки, изменив

складывающуюся позицию на более ранней стадии? Вообще-то некоторые именно так и поступают. Американец Фишер умело опровергал домашние заготовки своих русских противников, делая неожиданные ходы еще в дебюте. Однако чаще всего шахматист принимает вызов, руководствуясь неким кодексом чести и как бы провозглашая: «А ну-ка, покажи!», и в результате проигрывает.

Русские придают домашнему анализу чрезмерно большое значение. У Каспарова был помощник, в чью задачу входило собирать до матча, а иногда и при откладывании партии, все предложения и идеи, которые возникали по поводу той или иной позиции у многих тысяч шахматистов этой необъятной страны. Этот человек просеивал полученную информацию и оценивал ее, после чего передавал чемпиону мира и его команде для возможного использования против соперника. Страшно становится, когда подумаешь, что играешь против всей России.

ПЕРВЕНСТВО МИРА

Первым признанным (впрочем, скорее самопровозглашенным) чемпионом мира был австриец Стейниц, выигравший в 1886 году у поляка Цукерторта. По утверждению самого Стейница, он владел титулом с 1866 года. Это недоразумение происходит оттого, что в то время не было руководящих организаций, уста-

новленных правил и т. д., а это только на руку мнимому знатоку шахмат, ибо он при случае может блеснуть знанием этого факта.

В течение многих лет этот титул являлся, по сути, собственностью его обладателя, который имел возможность ставить любые условия претенденту и делал это. Какое-то время в период между войнами¹ матчи проводились по так называемым «лондонским правилам», хотя зачастую более уместными были бы Правила Куинзберри².

Затем в 1946 году ФИДЕ возложила на себя обязанности по проведению чемпионата мира и установила цикличность его проведения. Отборочный цикл должен продолжаться три года и состоять из зональных и межзональных турниров, а также матчей претендентов, в ходе которых выявляется соперник действующего чемпиона. Эта система, хотя и не столь увлекательная, как прежняя, при которой участие в отборочном турнире мог принять любой шахматист, оказалась справедливее. Вместе с тем, пройдя через все испытания, претендент нередко настолько изматывался, что мало что мог противопоставить чемпиону в финале.

Очередное недоразумение возникло в 1993 году, когда из ФИДЕ вышли чемпион мира Каспаров и претендент на это звание Шорт. Выведенные из себя тем, что им представлялось как

¹ То есть в период с 1914 по 1941 годы.

² Свод правил профессионального бокса. Составлен в 1867 г. маркизом Куинзберри.

вопиющая некомпетентность ФИДЕ, они отказались проводить свой матч под эгидой ФИДЕ и создали собственную организацию — Профессиональную шахматную ассоциацию (ПША). ФИДЕ ответила тем, что лишила их обоих мест в классификации и организовала проведение своего «официального» первенства мира.

Позиция Каспарова и Шорта вызвала немалое сочувствие, но большинство поклонников шахмат предпочли бы, чтобы они боролись за реформу ФИДЕ, оставаясь ее членами. Ситуация, возникшая после раскола, весьма напомнила то нелепое положение, которое существует при проведении чемпионатов мира по боксу. У боксеров несколько руководящих органов, каждый проводит свой чемпионат, что привело к полной дезориентации и потере доверия к этому виду спорта.

Бывший президент ФИДЕ, Флоренсио Кампоманес, попытался организовать примирительный матч между чемпионами мира по версиям ФИДЕ и ПША, но ему это не удалось. После этого он передал свои полномочия президента ФИДЕ Кирсану Илюмжинову, который совмещал увлечение шахматами с повседневной работой в должности президента Республики Калмыкия. Илюмжинов упразднил существовавшую систему и заменил ее турнирами с выбыванием, притом оба чемпиона мира начинали состязания с полуфиналов. Каспаров, однако, не пожелал иметь с этой затеей ничего общего, а большинство членов шахматного братства между тем признали его лучшим шахматистом

планеты, искренно надеясь, что кто-нибудь все-таки наведет порядок в шахматном мире. То, что в нем по-прежнему царит полнейшая неразбериха, открывает возможности самого разного рода.

В шахматах проводятся и другие чемпионы мира. Женское первенство несколько обесценено тем, что в нем отказалась принимать участие лучшая шахматистка современности Юдит Полгар; она считает, что матчи, в которых играют только женщины, устраиваются по половому признаку. Проводятся также первенства среди тех, кто решает задачи, и даже среди компьютерных шахматных программ. Ситуация ныне такова, что, возможно, чемпионом мира является программа IBM «Deep Blue», которая, выиграв во втором матче у Каспарова, находится на заслуженном отдыхе.

ТУРНИРНАЯ ПРАКТИКА

Турниры разделяются по степени сложности в зависимости от уровня игры участников. Существует несколько видов турниров, из которых наиболее популярны круговая и швейцарская системы.

Продолжительные турниры истощают участников не только умственно, но и физически. В ходе них игроки нередко теряют в весе. Лучшие шахматисты к тому же тратят большие усилия на подготовку, чтобы приобрести

форму к началу турнира. К сожалению, дело обстоит именно так — во время игры форма не приобретается, а теряется.

УРАВНИВАНИЕ ШАНСОВ

Существуют разные способы дать игрокам разной силы возможность в равной мере и на равных условиях получать удовольствие от шахмат, но все они не без изъянов. Можно, например, предоставить более слабому шахматисту больше времени на обдумывание ходов, но ведь и сильный будет пользоваться временем слабого.

Сильный шахматист может играть с несколькими соперниками одновременно, для этого надо, чтобы нашлось несколько человек, которые выразили бы такое желание. Сильный шахматист может играть с завязанными глазами, и ему будут говорить, какие ходы сделаны соперником. Это осуществимо только в том случае, если шахматист действительно мастер, ибо большая часть игроков не в состоянии держать партию в голове.

Наверное, было бы справедливо, если бы сильный шахматист дал более слабому фору, — то есть начал игру без одной или нескольких пешек или без фигуры. Но тут возникает другая проблема — слабого игрока ожидают еще большие трудности, поскольку ему уже в дебюте предстоит решать незнакомые задачи.

В приведенных выше примерах недостает изобретательности, поэтому вы можете внести

в дело уравнивания шансов свой вклад, предложив следующее:

- а) Пусть более сильный игрок во время партии слушает в наушниках рок-музыку, включив свой плейер на полную мощность;
- б) Неплохо бы подключить к различным частям тела более сильного игрока электроды, с помощью которых более слабый шахматист контролировал бы умственное напряжение противника;
- в) Хорошо бы, если бы сильный игрок после каждого хода делал глоток виски. К сожалению, такой прием обречен на неудачу, поскольку многим мастерам это только помогает. Да и слабый игрок не смог бы толком сосредоточиться на игре, поскольку и ему захотелось бы того же.

ЗАДАЧИ

Шахматные задачи — это искусственно составленные позиции, которые обычно имеют мало общего с ситуациями, возникающими в настоящей игре. Бывает так, что даже к исходной позиции в задаче невозможно прийти в реальной игре, хотя на этот счет могут быть и другие мнения.

Задача обычно бывает решена после того, как одной из сторон ставится мат за определенное число ходов, но при этом возникает масса разнообразных и причудливых вариантов. Некоторые заядлые любители составлять и решать

шахматные задачи по-настоящему в шахматы вообще не играют, да и не видят в этом необходимости, поскольку на свете столько шахматных головоломок!

ЭТЮДЫ

Шахматные этюды существенно отличаются от задач. Но мы о них и говорить не будем, ибо они представляют собою не что иное как математические задачи с использованием шахматных фигур.

ВРЕМЯ НА ОБДУМЫВАНИЕ ХОДОВ

Сорок ходов нужно сделать за первые два часа, двадцать — в течение следующего часа. Так принято в турнирной и матчевой практике. Однако зачастую шахматисты так долго думают, особенно столкнувшись в дебюте с новинкой, что с приближением первого контрольного момента попадают в отчаянное положение. Нередко в такой ситуации оказываются оба соперника, и зрелище получается весьма захватывающее, хотя и ничуть не получительное — то один, то другой, сделав ход, стремится быстрее хлопнуть по кнопке часов, причем иногда, боясь, что флагжок упадет, они делают это чуть ли не одновременно. Тот, у кого флагжок упал первым, проигрывает по времени.

Юным шахматистам часто рекомендуют поступать следующим образом: увидев хороший ход, не стоит немедленно делать его; надо поискать лучший вариант. Этот совет, исходящий из добрых намерений, а на деле вводящий в заблуждение, не раз был причиной поражения из-за просроченного времени.

Некоторые очень сильные игроки всегда испытывают проблемы со временем, и лучший пример тому — немецкий гроссмейстер Земиш. Сей достойный человек как-то в ходе одного турнира просрочил время во всех тринадцати партиях, но даже этот факт бледнеет перед его подвигом в партии, когда он на сорок пять минут задумался, прежде чем сделать ход белыми. Между прочим, Земиш был одним из тех, кто несет ответственность за введение шахматных часов, которых все так боятся.

Существуют еще так называемые «быстрые» шахматы — будто эта игра и без того не слишком сложная. Каждому шахматисту отводится ограниченное количество времени, обычно по полчаса на всю партию. Но «быстрые» шахматы — пешеход в сравнении с блицем, когда на каждый ход дается лишь пять секунд, или пять минут на всю партию. В медицине описано немного случаев, когда мыслительный процесс протекает быстрее, чем у шахматистов; сравняться с ними в этом отношении могут разве что неверные жены, которые, заслышав, как неожиданно возвратившийся домой муж вставляет ключ в замок, принимаются лихорадочно соображать, что делать.

Как это ни удивительно, при игре в этом бешеном темпе часто рождаются подлинные шедевры, даже с теоретическими новинками. Самые сильные игроки обычно, хотя и не всегда, хорошо играют в шахматы с укороченным лимитом времени; и это тоже не удивительно, ибо и при обычной игре они обнаруживают способность точно рассчитывать ходы в быстром темпе.

«Быстрые» шахматы все чаще применяются в турнирах по обычным шахматам, чтобы избежать обилия ничьих. В таких случаях они явно предпочтительнее.

ШАХМАТИСТЫ

Если вы хотите прослыть необыкновенно умным человеком, то можете глубокомысленно заметить, что о типичных шахматистах можно сказать только одно — типичных шахматистов не бывает. Шахматисты отличаются друг от друга ростом, габаритами, возрастом, принадлежностью к полу, цветом кожи, вероисповеданием, родом занятий и пристрастиями. По виду не скажешь, что человек шахматист, если только он не достанет из кармана шахматный компьютер в самую неподходящую минуту и не уйдет в него с головой, забыв обо всем на свете.

В силу вышесказанного напрашивается вывод, что шахматисты отличаются от других людей невоспитанностью и своеобразным представлением о высокой моде, заимствованным в Оксфэм¹. До увлечения шахматами некоторые из них занимались математикой. С другой стороны, многие игроки мирового класса неспо-

¹ Благотворительная организация в Оксфорде (название складывается из английских слов Oxford и famine — «голод»).

собны сказать, сколько сигарет в пачке, в которую помещается двадцать штук — прежде чем ответить на этот вопрос, они надолго задумываются.

Многие спецы по части математики, напротив, вообще не умеют играть в шахматы. Хороший тому пример — Альберт Эйнштейн. А Алан Тuring, который практически изобрел искусственный разум, был весьма посредственным шахматистом.

Если говорить о шахматистах в целом, то складывается впечатление, что все они — любители выпить, но это, впрочем, не очень-то оказывается на качестве их игры. Рассказывают, что старый английский гроссмейстер Дж. Н. Блэкберн как-то во время сеанса одновременной игры машинально выпил стакан виски у своего противника; в турнирах он, между прочим, играл так сильно, что получил прозвище Черная смерть, хотя и выражение «Китайский ожог»¹ вполне бы в данном случае сгодилось.

Шахматисты, похоже, в ладах с иностранными языками, хотя это скорее следствие скитающегося существования профессионального игрока. Ясно одно: шахматисты, как и полицейские, становятся все моложе.

¹ Фамилия Блэкберн состоит из двух слов «black» («черный») и «burn» («ожог»). «Китайским ожогом» англичане называют резкое выкручивание рук, причиняющее жгучую боль.

ВУНДЕРКИНДЫ

Шахматы — одна из тех областей человеческой деятельности, где, как в математике и музыке, время от времени встречаются вундеркинды. Лучшие игроки обнаруживают свой шахматный талант в раннем возрасте, и это скорее правило, чем исключение, тут вполне можно обойтись без детального статистического анализа.

Гроссмейстерские звания присваиваются все в более раннем возрасте. Самым молодым гроссмейстером, получившим официально это высокое звание, является в настоящее время украинец Руслан Пономарев, в 1998 году в возрасте 14 лет и 17 дней вытеснивший с первого места французского юношу Этьена Бакро. В 1999 году китаец Бу Цзянцзи выполнил гроссмейстерский норматив, когда ему не исполнилось еще и 14 лет, но были сомнения насчет уровня турнира, в котором он участвовал. Легко склониться к мысли, что превысить это достижение никому никогда не удастся, но ведь то же самое в свое время говорили о Бобби Фишере, Юдит Полгар и Петере Леко.

Обычно, когда подают портвейн и сигары, разговор оживляется; тут вам самое время заметить, что, хотя в шахматах полно вундеркиндов, но психов, в отличие от живописи, статистики и музыки, среди них, похоже нет.

ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ ШАХМАТИСТОВ

Как правило, шахматисты сочетают свое умение играть в шахматы с прочими занятиями. Есть случаи, когда хорошие шахматисты были известны и как футболисты международного уровня, инженеры, математики, музыканты, актеры, художники, историки, химики, эпидемиологи, юристы, дипломаты, врачи, психологи, экономисты, магнаты и предприниматели. Но гораздо чаще яркий шахматный талант идет рука об руку с полной неспособностью заниматься чем-либо еще.

Один из величайших прирожденных шахматных гениев, американец Пол Морфи, только и умел, что играть в шахматы. Быть может, мы и ошибаемся, но, скорее всего, то же самое можно сказать о многих мастерах.

Второе «я» шахматистов бывает весьма неприглядным. Среди мастеров встречаются оболтусы, расисты, пьяницы, женоненавистники, политики, предатели, уголовники и паразиты; нередко в одном человеке уживаются две ипостаси из этого списка в придачу к одному из достойных занятий, упомянутых выше.

Шахматы подчас захватывают человека настолько, что все остальное его уже не интересует. Например, художник Марсель Дюшан забросил искусство ради шахмат, однако не будем забывать о том, что он француз. Впрочем, не все шахматисты идут на подобные отчаянные шаги. Некоторые способны провести без

шахмат целых семь или даже восемь часов. По прошествии этого времени они начинают нервничать и так себя вести, что распространяться на эту тему мы не будем.

Кое-кто из энтузиастов пытается решительно покончить со своей страстью. Но не стоит при этом торопиться вверять свою судьбу психоаналитику. Один несчастный именно так и поступил, однако вскоре распознал в психиатре человека, с которым на минувшей неделе играл в турнире за третьей доской. Они тут же схлестнулись в ближе. А по истечении отведенного на сеанс времени шахматист оплатил свой визит по полной таксе.

РЕЙТИНГ ИГРОКОВ

Всякому, кто хоть что-то представляет собою в шахматах, присваивается коэффициент Эло — численное обозначение шахматной силы. Эло, как ни странно, не аббревиатура, а фамилия изобретателя системы подсчета очков, профессора Арпада Эло. Коэффициент выводится по количеству очков, набранных шахматистом в различных турнирах.

Довольное долгое время самым высоким был коэффициент в 2785 очков, достигнутый Фишером и державшийся до тех пор, пока он не показал свой характер в 1972 году. Рекорды, однако, ставят для того, чтобы их били, и Каспаров — первый и единственный шахматист, преодолевший барьер в 2800 очков.

У этой системы есть еще и то сомнительное преимущество, что ее можно применять ретроспективно, то есть подсчитывать коэффициенты игроков прошлого. Это дает возможность поклонникам шахмат отдаваться приятному, но бесполезному времяпрепровождению (подобно болельщикам в других видах спорта), выясняя, насколько хороши сегодняшние великие в сравнении с героями прошлого.

Разумеется, ни одному мнимому знатоку шахмат не нужно говорить, что существование коэффициента Эло, математическая точность которого вызывает немало сомнений, ни в коей мере не дает возможности утверждать сколько-нибудь определенно, смог бы такой-то шахматист выиграть у такого-то в гипотетической партии или нет. Все, на что способен чемпион мира, — это выиграть у того, кто окажется под рукой в конкретное время. Вот почему, несмотря на то, что у Морфи коэффициент был «всего лишь» 2690 очков, многие знатоки полагают, что, будучи в зените своей славы, он мог бы выиграть у любого шахматиста всех времен.

Немало найдется и таких, кто готов поставить на Капабланку (2765), Эммануила Ласкера (2745) и Алехина (2735), а уж тем более на Каспарова и Фишера.

Популярность этого безобидного развлечения, возможно, объясняет увеличение числа предпринимаемых в последние годы попыток составить сравнительные коэффициенты. Из появлявшихся ранее способов подсчета очков с ничего не говорящими названиями, вроде системы Инго,

ни один не прижился, пока в 1960 году не дал о себе знать уважаемый профессор Эло. В 1970 году его система была в конце концов принята ФИДЕ, и публикуемые ныне дважды в годы списки шахматистов и их коэффициенты ожидаются с большим нетерпением, нежели результаты финальных матчей чемпионата мира по футболу или номинации на премию «Оскар».

Всякий, кто хоть немного разбирается в шахматах, может долго расписывать вам во всех подробностях недостатки и несовершенства системы Эло, а потом предложить свою (если таковая у него есть) или еще чью-то систему, но система Эло, несмотря ни на что, держится неколебимо.

ИСТОРИЯ ШАХМАТ

Тут мнимому знатоку шахмат есть чем по-живиться, поскольку история шахмат полна противоречий и «белых пятен».

Начать с того, что шахматы — это не самая старая из игр фигурами на доске, придуманных человечеством. До нее существовали другие; какая-то из них, вполне вероятно, была предком шахмат. Возможно, шахматы и не самая сложная игра, но какое это имеет значение? Существенно то, что, в отличие от «скрэбба» и «монополии», имя изобретателя шахмат никому не известно. Шахматы развивались сами по себе в продолжение веков и превратились в сложную и интересную игру. Именно поэтому она жива и поныне, в отличие, например, от англосаксонской игры «хнафтафль», которая сегодня используется лишь для прочистки евстахиевых труб. Попробуйте-ка зажать нос и повторить это слово несколько раз.

Помимо шахмат, есть и другие интеллектуальные игры, достойные упоминания. Немало поклонников у шашек, но шахматисту шашки кажутся довольно однообразными, и в них, на его взгляд, слишком большое значение имеет

тактика. Восточная игра «го» (известная и под другими названиями), по мнению многих, более заковыристая, чем шахматы, однако западный человек находит в шахматах больше красоты, нежели в сдержанной эстетике «го» с ее «камнями» вместо фигур. Шахматы, безусловно, игра более драматичная и зрелищная, к тому же в ней либо с той, либо с другой стороны может вдруг среди ясного неба сверкнуть молния, тогда как задачей «го» является постепенное окружение и медленное удушение.

Кое-кто из ученых мужей полагает, что предвестники шахмат появились около 5000 лет назад, но достоверным предком шахмат может считаться лишь индийская игра VII века, называвшаяся «чатурanga»; некоторые путают ее с песенкой «чунга-чанга» из известного мультифильма. В своем первоначальном варианте игра была медленной и замысловатой, и в конце XV века были внесены некоторые изменения с целью оживить ее. Среди фигур самые большие изменения выпали на долю ферзя, который изначально был генералом, а потом, претерпев операцию по изменению пола, стал королевой.

Существует более тысячи игр, напоминающих шахматы и соперничающих с ними. Есть даже общество, изучающее так называемые «варианты», хотя правильнее их было бы назвать заблуждениями. Не стоит принимать всерьез такие глупости, как шахматы, в которых победу одерживает тот, кто быстрее избавится от всех фигур, или «трехмерные шахматы» —

уже из их названия ясно, что они слишком сложны. Есть еще шахматы, где одна фигура поедает другую, не двигаясь с места; в «прогрессивные шахматы» играют несколько человек и каждый из них по очереди имеет право делать на один ход больше предыдущего игрока; в «билиардных шахматах» фигуры прыгают с доски, а потом рикошетом заскакивают на нее снова; в «цилиндрических шахматах» доска изогнута так, что вертикали «а» и «h» соприкасаются.

При изобретении «рождественских шахмат», где обе стороны имеют по три короля, было проявлено несомненное чувство юмора. Те, кто без конца предпринимает нелепые попытки усовершенствовать эту безупречную во всех отношениях игру, — в целом, конечно, занудные люди, хотя как не вспомнить про вариант игры в шахматы «на раздевание». Участники разного пола, потеряв пешку, снимают с себя один предмет одежды, потеряв фигуру — два¹.

Не могут не вызывать уважения китайские шахматы; доска примечательна тем, что через нее течет река (естественно, желтая), однако этот вариант уж чересчур сверхсимволичен. Японские шахматы, «шоги», где девять горизонталей и девять вертикалей вместо традиционных восьми, также странноваты. Нелишне, однако, задуматься над тем, что и в те,

¹ Для заинтересовавшихся можно организовать несколько демонстрационных партий. Присылайте свои фотографии. — *Прим. автора.*

и в другие шахматы играют бесчисленные миллионы людей — гораздо больше, чем в ту игру, которая знакома нам.

Шахматы — не религия, хотя некоторые поклонники их не уступают религиозным фанатикам. Время от времени шахматы подвергаются гонениям со стороны приверженцев какой-нибудь веры, особенно ислама. Возможно, причиной тому строка в Коране, рекомендующая воздерживаться от увлечения «партиями и образами». Вероятно, тут что-то утрачено при переводе, поскольку большинство людей не понимает, какое отношение эта фраза имеет к шахматам.

КТО ХОРОШО ИГРАЕТ В ШАХМАТЫ!

В истории шахмат наиболее ценные изменения в них были внесены итальянцами, поэтому Италию можно назвать первой шахматной сверхдержавой. Первой шахматной суперзвездой был испанский священник XVI века Руи Лопес де Сегура.

Позже заявили о себе французы, выдвинув Филидора — несомненно, сильнейшего игрока XVIII столетия, а за ним последовали Дешапель, Лабурдоннэ и Сент-Аман.

Французское владычество закончилось после того, как англичанин Стэнтон выиграл знаменитый матч на поле соперника в Париже в 1843 году. Стэнтон, без сомнения, был луч-

шим игроком своего времени, но он был петушией на грядке с луком, потому что все остальные английские шахматисты XIX века с фамилиями на букву «Б» были не без недостатков. Барнс был таким тучным, что едва дотягивался до доски, Берд был человеком рассеянным, Блэкбери нуждался в регулярном подкреплении, Боден так и не оставил службу на железной дороге, Бакл рано завершил свою шахматную карьеру и сосредоточился на занятиях историей, Бёри предпочел профессию биржевого брокера голодной доле шахматиста, а Девер (настоящее имя Браун) был от природы ленив.

С победы Андерсена в знаменитом Лондонском турнире 1851 года началось продолжавшееся 70-летнее восхождение на вершину немецкоговорящих виртуозов, прервавшееся всего на два года в конце 1850-х, когда американец Пол Морфи, точно ракета, ворвался в шахматный мир. Он ярко горел какое-то время, но потом топливо кончилось, и на шахматном поле битвы вновь воцарились немцы и австрийцы, пока с Кубы — кто бы мог подумать? — не явился бессмертный Капабланка. Вместе с русским французом Алехиным они задавали тон в период между войнами, не считая междуцарствия голландского любителя Эйве.

В 1920-е годы процветала суперсовременная школа. Ее приверженцы стремились не к победам, а к всеобщему признанию красоты их идей. Как следствие, ни один из них так и не приблизился к завоеванию титула чемпиона мира, за исключением, пожалуй, Нимцовича;

похоже, талант и творческие способности служили им едва ли не препятствием. Некоторые проявили себя мастерами смелых парадоксов, — как, например, Брейер, заявивший: «После первого хода, e2-e4, у белых начинается агония». «Суперсовременники» были людьми яркими, богемными и умирали молодыми. Это ли не свидетельство неординарности?

В Америке всегда были хорошие игроки, как доморощенные, так и импортированные, но они зачастую рано сходили со сцены без видимых причин, как, например, Морфи и Фишер. Или Сэмми Решевски, польско-американский гроссмейстер и выпускник Школы примерного поведения Бобби Фишера, в юношеском возрасте на какое-то время оставивший шахматы с похвальным намерением получить приличное образование. Но что-то ему помешало, и он стал бухгалтером. У некоторых, — как, например, у Файна, — были веские причины бросить шахматы: он предпочел быть практикующим психоаналитиком, хотя, казалось бы, будучи в течение пятнадцати лет одним из лучших шахматистов, он мог бы и утомиться от общения с людьми, одержимыми какой-то идеей. Пилзберри, заразившийся в Санкт-Петербурге сифилисом и умерший от этой болезни в молодом возрасте, доказал, что увлекался он не только шахматами. В 1930-х годах Америка была самой сильной шахматной державой мира.

После войны бразды правления в шахматном мире взял в свои руки СССР, используя

вший эту игру в качестве политического оружия. Не жалея средств на выявление и развитие юных дарований, советское правительство сумело выдать невероятное число блестящих игроков. Помимо чемпионов мира Ботвинника, Таля, Петросяна, Спасского, Смыслова, Каспарова и Карпова, СССР мог похвастаться еще целым рядом шахматистов едва ли не такого же класса, например, Беляевским, Болеславским, Полугаевским, Бронштейном, Эльвестом, Геллером, Псахисом, Саловым, Соколовым и Юсуповым. Даже после того как Советский Союз распался, страны, его составлявшие, и прежде всего Россия, продолжают задавать тон.

В Великобритании не было ни одного гроссмейстера до 1976 года, когда Тони Майлс исправил эту несправедливость. Он дал начало ручейку, превратившемуся в полноводную реку. Почему так вышло — непонятно. Думайте, что хотите, но объясняется это, разумеется, не тем, что в подготовку игроков были вложены средства — большинство английских профессиональных шахматистов не смогли бы прокормить себя победами, а многие были вынуждены выступать за континентальные шахматные клубы в богатых лигах, процветающих во Франции и Германии. До распада Советского Союза шахматисты Соединенного Королевства довольно твердо, хотя и весьма неожиданно, занимали второе место в мире. Они и поныне остаются среди лучших.

Наконец, есть еще маленькая Исландия, эта Ultima Thule¹, давшая миру целый ряд сильных шахматистов, хотя по населению эта страна едва ли превосходит Плимут. Вполне возможно, что шахматы — неплохое средство скротать бесконечную полярную ночь; недаром они завоевали в Исландии второе место по популярности среди прочих ночных занятий.

¹ Край света, крайний предел (лат.).

КТО ЕСТЬ КТО В ШАХМАТАХ

Предметом жаркого спора между поклонниками любого вида спорта является вопрос — «Кто был самым-самым?» Шахматы — не исключение, и если вам когда-нибудь нужно будет высказать свое мнение по поводу того, кто из искуснейших игроков так и не стал чемпионом мира, говорите твердо и без колебаний: эстонец Пауль Керес и Виктор Корчной, советский шахматист, ставший швейцарцем. У обоих равные шансы на то, чтобы претендовать на это сомнительное первенство. Никто не осмелился вам возразить. Но если кто-то, в силу своей неосведомленности, попытается оспорить вашу точку зрения, вот некоторые факты о великих и славных шахматистах, которые могут вам пригодиться.

АЛЕКСАНДР АЛЕХИН (1892–1946)

Эту фамилию трудно правильно произнести тому, для кого родным является английский язык, но произносить ее надо, потому что Алехин был выдающимся шахматистом.

Родился он в богатой аристократической семье, но русская революция лишила его и обще-

ственного положения, и богатства. Прежде чем полностью посвятить себя шахматам, он пытался добиться успеха в юриспруденции, пробовал свои силы на сцене.

Избрав своим девизом слова «все возможно», он искал в жизни прежде всего не радостей, а успеха, и шел к нему с помощью шахмат. Он менял политическую идеологию и женшин в соответствии с требованиями момента. Как следствие, ему довелось быть и коммунистом, и союзником нацистов, и французом¹, и двоеженцем. Самым предосудительным из перечисленного является, по общему мнению, то, что он принял французское подданство. Родиться французом — само по себе прискорбно, но добровольно стать им — порок высшей пробы, и слабым оправданием служит тот факт, что прежде чем сделаться французом, он коптил свои мозги табаком и промывал алкоголем.

Он рано решил, что станет чемпионом мира, и с этой целью довел до совершенства свой стиль, отличительной чертой которого является незаметное использование сильных сторон партнера. Алехин предоставлял сопернику возможность показать все, на что тот способен, и, изучив его, не оставлял ему шансов. Даже защита, названная в его честь (вообще-то он ее не изобрел, а лишь усовершенствовал), представляет собой серию странных ходов черным конем, которые по справедливости должны бы

¹ С 1921 года Алехин жил во Франции.

быть осуждены в любом учебнике для начинающих. Эта защита нередко ставила несчастного противника в тупик; тот принимался лезть из кожи вон и стремился с помощью пешек загнать коня в ловушку, а в результате попадал под разгромную контратаку. Это своего рода шахматный эквивалент гербицида — стимулируя бурный рост белых, они перерастают свои возможности и падают замертво.

Алехин несколько лет думал над тем, как отобрать титул чемпиона мира у его обладателя, «непобедимого» Капабланки. Самым трудным было удовлетворить главное требование великого кубинца к претенденту — найти спонсора, готового выложить 10 000 долларов, огромную сумму по тем временам. Наконец, как и многие до него, он отправился в поисках утешения в Аргентину и нашел там состоятельных меценатов, которые смогли выложить требуемые наличные. Все было готово к поединку. В отличие от предыдущих претендентов, Алехин не боялся чемпиона; свой изумительный аналитический талант он употребил на тщательное изучение игры Капабланки и обнаружил прорехи в, казалось бы, неуязвимой броне кубинца, до него никем не замеченные.

Матч состоялся в Буэнос-Айресе в 1927 году и стал самым продолжительным матчем тех лет. После некоторых трудностей на старте, которые Алехин приписал зубной боли, он обратился к своей победоносной стратегии, заключавшейся в том, что он то изводил соперника длинной серией отупляющие скучных ничьих,

то ошеломлял его неожиданными атаками редкой красоты. В конце концов Алехин выиграл со счетом 6:3. Он собрался царствовать вечно, а чтобы это осуществилось, нужно было уклоняться от встреч с действительно опасными конкурентами, особенно с поверженным Капабланкой.

Однако его самоуверенность привела к тому, что в 1935 году он принял вызов голландца Макса Эйве. Хотя, по общему признанию, Алехин был сильнее, его выводило из строя частое общение с бутылкой водки; иногда он садился играть, находясь под воздействием этого напитка. Даже для Алехина это было тяжким испытанием; когда же его объявили экс-чемпионом, он пришел в ярость. Поражение потрясло его до такой степени, что он покончил с алкоголем и, добившись повторного матча с Эйве, благополучно возвратил себе титул.

Будучи французским подданным, он какое-то время изучал в Сорbonne право и присвоил себе звание доктора, о чем этот великий университет даже не подозревал. Он находился во Франции, когда страну оккупировали немцы, и стал коллаборационистом, поддерживая нацистов и публикуя злые статьи, в которых осуждалось влияние евреев на шахматы. Он даже Капабланку умудрился задеть. Все от него отвернулись, и после войны, испытывая душевное, физическое и финансовое расстройство, он закончил свои дни в Португалии.

Но, несмотря ни на что, вклад этого человека в шахматы огромен. Он оставил нам в наслед-

ство множество партий, притом настолько изумительных, что и по прошествии многих лет поклонник шахмат, разбирая эти партии, и сам не знает, плакать ему или смеяться. И потом, нельзя не упомянуть и то обстоятельство, что до появления Алехина некоторые знатоки предрекали шахматам неизбежный конец. Великий Ласкер, окруженный игроками, больше озабоченными тем, как избежать поражения, нежели тем, как одержать победу, — и тот предсказывал шахматам смерть из-за ничьих. С ним соглашались, и вносились разнообразные предложения для оживления игры — предлагались доски большего размера и новые фигуры. Все-рьез рассматривалась даже идея трехмерных шахмат.

Но ни одно из этих предложений не способствовало выходу из этой ситуации, как не пошел на пользу делу и провокационный вздор приверженцев суперсовременной школы. Именно блестящая игра Алехина в его лучшие годы, выдержавшая испытание временем, показала, что проблема в исполнителях, а не в инструменте, в певце, а не в песне.

Дабы продемонстрировать, что человек не чужд любви к животным, Алехин иногда прихватывал на турнир своего кота. В турнирном зале он частенько появлялся в приносившем ему удачу свитере, на груди было вышито изображение кота. После одной из партий его соперник как-то изрек задумчиво: «Я понял, что дела мои плохи, когда увидел это чертово животное у него на груди».

ХОСЕ РАУЛЬ КАПАБЛАНКА (1888–1942)

Капа — называть его лучше так — родился на Кубе, в богатой семье, главой которой был офицер испанской кавалерии. Это был один из тех вызывающих раздражение вундеркиндлов, которого игре никто не обучал. Он сам научился играть в шахматы еще в пеленках, наблюдая за тем, как играют другие.

Капа был сообразителен, но жутко ленив, и так ни разу и не удосужился заглянуть в шахматный учебник, чтобы изучить теорию начал. Эти его качества проявились и при изучении инженерного дела в Колумбийском университете, где он занимался так плохо, что был изгнан с позором. Значительную часть времени, отведенного для занятий, он проводил в Нью-Йоркском шахматном клубе. Там он завоевал такую известность, что Фрэнк Маршалл, американский мастер мирового класса, предложил ему сыграть матч, будучи уверен в том, что без лишних хлопот победит молодого человека и заработает немногих легких денег.

Капа разбил его в пух и прах с удивительным счетом — 8:1. К чести Маршалла, когда в 1911 году в Сен-Себастьяне проводился турнир высшей категории, он потребовал от организаторов, чтобы они пригласили и неопытного Капу, который не упустил возможности и легко выиграл свой первый международный турнир. Такого в истории шахмат удавалось добиться только двоим.

В том же году, окрыленный успехом, Капа бросил вызов чемпиону мира Эммануилу Ласкеру, который так долго находился на троне, что никто не мог припомнить, когда же он не был первым. К несчастью, осмотрительный Ласкер выставил весьма обременительные условия, что было тогда характерно для тех, кто владел этим титулом. Капа был вынужден проявить неучтивость по отношению к чемпиону мира, что дало возможность последнему уклониться от вызова и обвинить Капу в том, что тот затевает скандал, а в шахматы играть вовсе не собирается.

В 1913 году Капа был назначен на кубинскую дипломатическую службу. Это была синекура, и его единственной обязанностью было ездить по миру и напоминать общественности разных стран о своей родине, играя в шахматы. Работа была райская, к тому же Капа отличался обходительностью и изысканными манерами. У него была приятная внешность смуглого латиноамериканца, а глаза голубые — столь неожиданное сочетание производило на женщин неотразимый эффект, и они посещали турниры с его участием в невиданных дотоле количествах.

Он был некурящим и утверждал, что никогда не притрагивался к алкоголю, что необычно для игрока его уровня; скорее всего, тем самым он хотел сказать, что любит потягивать шампанское через соломинку. Как и всякий уважающий себя испанец, Капа любил вечеринки и готов был преодолеть любое расстояние

ради того, чтобы провести вечер в приятной компании. Тщательную подготовку к ответственному матчу он понимал так: на рассвете того дня, когда должна состояться первая партия, нужно обязательно лечь спать. Несмотря ни на что, он вступал в свой лучший творческий период, — да и молодость была на его стороне. То было время, когда он проигрывал очень редко — может, одну партию из десяти, — отсюда и его репутация непобедимого шахматиста.

В 1921 году Капа снова бросил вызов Ласкеру, и на сей раз, будучи не в состоянии больше увиливать, старый чемпион попытался было ловко уклониться от встречи и просто передать свой титул претенденту, но общественность воспротивилась этому, и матч в конце концов был сыгран в Гаване с самым большим для того времени призовым фондом. Капа быстро вышел вперед, не потерпев ни одного поражения при четырех победах и по обыкновению при большом количестве ничьих, после чего Ласкер сказался больным, что было похоже на неуклюжую попытку избежать дальнейшей экзекуции, но было, тем не менее, правдой.

Слухи о непобедимости Капы продолжали расти, пока наконец чрезмерное тщеславие (он как-то сказал, что ложная скромность — это и есть истинное самомнение) не привело его к падению, когда он чересчур легкомысленно отнесся к встрече с ужасным Алехиным и проиграл матч на первенство мира в 1927 году.

К сожалению, Капа так и не смог собрать средства для ответного поединка и, надо сказать,

искра потухла, хотя он и продолжал успешные выступления в турнирах. Наверное, Капа слишком уж полагался на свои внутренние резервы, но прежде чем пузырь лопнул, он привнес в игру ясность и обманчивую простоту, чего не удавалось сделать больше никому ни до него, ни после.

Игрок среднего уровня, размышляя над ходами, сделанными загадочным Нимцовичем, то и дело недоумевает по поводу непонятного маневрирования, тогда как при изучении любого из шедевров Капы создается ложное впечатление, будто все так чертовски просто; и это впечатление длится долго.

Обезоруживающая простота стиля Капы, исключающая риск, и ошеломительный успех, принесенный таким подходом к шахматам, странным образом подтолкнули людей к ложной мысли, будто подобным образом можно раскопать глубинные шахматные слои.

Конец наступил, когда он консультировал игроков в Нью-Йоркском шахматном клубе — с ним случился удар. На следующий день он умер. Капа был третьим подряд чемпионом мира, умершим в Нью-Йорке, вслед за Стейницем и Ласкером. В Нью-Йоркском шахматном клубе, должно быть, с глубоким облегчением вздохнули, когда четвертый чемпион, Алехин, нарушил эту традицию, закончив свои дни в Португалии, иначе помещение клуба можно было бы принять за место падежа слонов, и будущие чемпионы мира старались бы обходить его стороной.

РОБЕРТ ДЖ. ФИШЕР (род. 1943)

Если шахматы, игру умственную, сравнить с теннисом, занятием физическим, то Бобби Фишер — это Джон Макинрой шахматной доски. Фишер с тихой гордостью мог бы, пожалуй, заметить, что Макинрой — это Фишер теннисного корта.

Ему от рождения суждено было стать вундеркинлом, и он лелеял свой изумительный талант с преданным самозабвением, отметая все то, что не относится к шахматам. Школу он оставил в 16 лет, прияя к выводу, что едва ли там можно научиться чему-то такому, что помогло бы ему каким-то образом в его шахматной карьере. В первый раз он стал чемпионом США по шахматам в 14 лет, спустя год стал гроссмейстером и был самым молодым из всех, носивших это высокое звание в то время. Казалось, он на верном пути к тому, чтобы стать и самым молодым чемпионом мира за всю историю шахмат, но этому помешали две вещи. Первая — господство русских в шахматном мире; оно явилось следствием того, что Кремль вкладывал в эту игру столько денег, сколько было необходимо для привлечения к ней лучших молодых талантов. Это делалось с целью продемонстрировать превосходство советской политической системы, и делалось очень успешно, так что русские не очень-то спешили расстаться с тем, чего достигли, и даже иногда подтасовывали результаты партий между советскими игроками, выступавшими в квалификационных турнирах.

Вторым препятствием было страстное желание Фишера добиться того, чтобы шахматы получили более широкое признание, и самое главное, чтобы признание получил он сам. Он с негодованием взирал на «коммунистический заговор», который, как ему казалось, был организован для увековечивания монополии русских на обладание титулом чемпиона мира. Кроме того, организаторов мирового шахматного первенства раздражали его непомерные требования относительно материального вознаграждения, привилегий, места и условий проведения состязаний и всего прочего, что ему приходило на ум пожелать ради удовлетворения своего честолюбия.

Но, несмотря ни на что, требования Фишера чаще всего удовлетворялись, потому что его вспыльчивый характер и капризы привлекали всеобщее внимание к турнирам, в которых он участвовал. Он вполне мог выйти из состава участников по какому-нибудь надуманному поводу, но если уж оставался, то крушил всех соперников, даже мирового уровня. Так он поступил с Таймановым, советским гроссмейстером, и с неукротимым датчанином Бентом Ларсеном, победив обоих с неслыханным счетом 6:0 в турнире претендентов 1970 года.

Учинив разгром очередному сопернику, — на сей раз Тиграну Петросяну, бывшему чемпиону мира из Советского Союза, — Фишер приготовился дать бой могучему Борису Спасскому. Но Фишер есть Фишер, и без спектакля он не мог обойтись. Началась головокружительная

тельная балансировка на грани войны и мира; последовали маневры столь изощренные, требования столь дикие, оскорблении столь чувствительные, что казалось — едва ли этот матч вообще когда-нибудь состоится. Но он состоялся в Рейкьявике в 1972 году, и после очередной серии выходок и эскапад со стороны Фишера последний был объявлен чемпионом мира с приличной разницей в счете $12\frac{1}{2}:8\frac{1}{2}$.

Казалось, ничто не мешало ему господствовать в шахматном мире в течение многих лет. Но в очередной раз, будто повинуясь дьявольскому побуждению, он занялся саморазрушением. Фишер потребовал от ФИДЕ изменения правил проведения чемпионатов мира; предлагаемые им новшества были настолько экстраординарны, даже по его собственным оторванным от реальности меркам, что его в конце концов лишили звания.

Будучи в расцвете своих замечательных способностей, упиваясь небывалой славой и имея возможность зарабатывать много денег, он, подобно Ахиллу, удалился в свою хижину и стал дуться на весь мир, отказываясь от всех предложений выйти оттуда и сыграть в шахматы.

Он поселился в Калифорнии, прибежище индивидуалистов со всего света. По слухам, он скипался по ночлежкам, питался чем попало, читал комиксы, отрастил рыжую бороду, увлекся политикой правых и ультрафундаменталистскими религиозными течениями.

В продолжение долгих двадцати лет он не реагировал на уговоры и с презрением отвергал

множество соблазнительных предложений вновь сесть за шахматную доску. Весь мир пришел в изумление, когда в 1992 году он неожиданно принял приглашение одного югославского банкира сыграть на деньги матч против своего старого соперника Бориса Спасского. Половина матча должна была пройти в Белграде.

Сверкая всеми гранями своего легендарного таланта эпатировать публику, Фишер потребовал установить перед доской стекло и отказал в аккредитации тем журналистам, которые не соглашались признать эту встречу матчем на первенство мира, как настаивал Бобби, что бы там ни думали на этот счет ФИДЕ, Каспаров и др. Он легко выиграл у Спасского, который был так деморализован поражением от Фишера в 1972 году, что вынужден был поселиться во Франции, где вел такую размеренную жизнь, на какую способен только русский эмигрант.

Глядя на всю эту бесконечную демонстрацию капризного темперамента, можно прийти к ложным выводам относительно Бобби. Между тем выходки Фишера никогда не имели целью вывести из себя кого-либо из соперников, по отношению к которым он был подчёркнуто учтив. Он просто считал, что если будут приняты его условия, при которых он мог бы показать все, на что способен, то и соперник не будет обойден вниманием.

Фишеровский коэффициент Эло был немногого превзойден Каспаровым, но у нас есть тайное подозрение, что король — все равно Фишер,

и сойдись он с кем угодно один на один, противнику несдобровать.

Говорят, что Фишер как-то определил творчество как способность находить связи там, где они неочевидны. Эта лаконичная формулировка явно имеет какое-то отношение и к шахматам, иначе Фишер скорее всего не высказывал бы ее.

АНАТОЛИЙ КАРПОВ (род. 1951)

Русский супергений, который, к несчастью для него, опережает Каспарова только по алфавиту. Он унаследовал звание чемпиона мира в 1975 году после ухода Фишера, и какое-то время по этой причине его недооценивали. Если это как-то и задевало его, то свое недовольство он вымешивал на других гроссмейстерах, постоянно играя в шахматы в течение десяти лет. Все эти годы он одерживал одну за другой победы в турнирах самого высокого ранга.

Он господствовал в шахматном мире исключительно благодаря своему таланту, внешность же была против него. Он худ, у него прямые, темные волосы, глаза навыкате, а такое выражение лица чаще встретишь за прилавком бакалейной лавки, нежели за шахматной доской.

ГАРРИ КАСПАРОВ (род. 1963)

Азербайджанская суперзвезда, самый молодой гроссмейстер, которому когда-либо удава-

лось завоевать титул чемпиона мира. В 1985 году, несмотря на отчаянное сопротивление со стороны ФИДЕ, он вырвал этот титул из рук Карпова, крепко державшего его. Он, без сомнения, наделен всем, чем только можно. Каспаров атакует как Таль, защищается как Ласкер и говорит как Билько¹. Он знает несколько языков и может обсудить условия контракта на любом из них.

Это яркий образец современного гроссмейстера первой величины. По свету он путешествует в сопровождении свиты, по численности не уступающей свите средневекового монарха. В его окружение входят персональные тренеры (с подобными персонами страшно встретиться в темном переулке), а также некий мужчина, чье единственное назначение, похоже, заключается в том, чтобы открывать двери для великого человека, дабы он не повредил себе руку, которой ставит мат.

Шахматы, в которые играет Каспаров, так безошибочны и внушают такое благоговение, что уже высказывалось предположение — не робот ли он с космическим коэффициентом Эло, присланный более развитыми обитателями других планет с целью поставить землян на место. Но вообще-то это предположение смешно, потому что ни одна более или менее развитая цивилизация не станет создавать такого волосатого робота.

¹ Американский комедийный актер 1950-х годов. Отличался умением говорить очень быстро.

В 1997 году Каспаров выступал в сеансе одновременной игры против всей Аргентины. Поединок закончился со счетом 6:1 в пользу Каспарова. Спустя два года он играл в Интернете против всего мира. Гарри помещал свой ход на *web*-сайт, а четыре юных дарования анализировали его с помощью всех желающих со всего света. Тот, кто хотел участвовать в игре — а таких были миллионы, — присыпали свой вариант хода, и отбирался тот ход, который встречался чаще.

Многие полагали, что для Каспарова эта партия будет легкой прогулкой, но в ней появились осложнения, и лишь спустя 124 дня ему удалось с трудом ее выиграть. Противники чемпиона мира изобрели новый ход в дебюте, а одна из участниц, американка Ирина Краш, стала шахматной звездой, поскольку ее ходы принимались чаще всего. Более того, если бы был принят рекомендованный ею 51-й ход, то сборная мира смогла бы свести матч к ничьей. Каспаров, чьим идеалом является Алексин, как-то скромно заявил, что, фианкеттировав в последний раз слона, он будет не прочь стать президентом России.

РЕЙМОНД КИН (род. 1948)

Рей Кин, широко известный под кличкой «Пингвин», присвоенной ему за не менее стойкое пристрастие к бизнес-ланчам, чем у представителей известного издательства, написал так много книг по шахматам, что недолго оста-

лось ждать упоминания о нем в «Книге рекордов Гиннесса».

Кин и раньше был прекрасным шахматистом, таковым он остается и поныне. Это второй англичанин, получивший звание гроссмейстера. Но сегодня он — автор книг, ведущий шахматной колонки в газете, телекомментатор, администратор и организатор; эти занятия поглощают почти все его время.

Для поддержания формы Кин в последнее время принимает участие в сеансах одновременной игры и всякий раз запросто расправляется с парой дюжин простаков.

ЭММАНУИЛ ЛАСКЕР (1868–1941)

Шахматы — игра молодых, особенно когда играют на высоком уровне, но немецкий еврей Ласкер был исключением из этого правила.

Он не только владел титулом чемпиона мира в течение 27 лет, что и поныне является самым продолжительным сроком пребывания на шахматном троне, но, перешагнув пятидесятилетний рубеж, по-прежнему выигрывал главные турниры, обходя Алехина и Капабланку. Он продолжал играть на высоком уровне и в 1936 году, хотя это уже не имело особого значения, потому что они с женой потеряли всю свою собственность, будучи изгнаны из принадлежавшего им дома в 1933 году.

Ласкеру было, что терять, ибо он, напуганный тем, какое большое число мастеров — включая

его предшественника Стейница — умерли в нищете, стал первым шахматистом, требовавшим высокие гонорары и получавшим их; в придачу он еще и женился на наследнице весьмаличного состояния.

Свою школу он не основал, но прославился как настоящий драчун, не боявшийся, что и его могут побить. Проигрышную позицию он защищал с яростью загнанной в угол крысы. Он с радостью ступал на неожженые тропы, сводя таким образом на «нет» предматчевую подготовку соперника, и превращал партию в поединок таланта и воли. Ему это приносило такой успех, что многие всерьез полагали, будто он владеет гипнозом; хитрец Ласкер, скорее всего, не очень-то стремился развеять эту иллюзию.

Ласкер занимает одно из первых мест в десятке лучших мастеров всех времен и принадлежит к числу любимцев автора настоящей книги не только из-за бойцовских качеств, необходимых в этой в высшей степени воинственной игре, но и из-за того, что он находил время еще и вносить ощутимый вклад в математическую науку, которая была его основной специальностью.

ФИЛИП МАРЛОУ

Персонаж, выдуманный Реймондом Чандлером¹. Опытнейший и проницательнейший сы-

¹ Реймонд Чандлер (1888–1959) — американский писатель, автор детективных романов.

щик. Он был выдуман затем, чтобы на его примере доказать, что если человек играет в шахматы, то это говорит о нем больше, нежели десяток страниц подробной характеристики.

Конечно, Марлоу в поисках истины приходилось бродить по грязным улицам — грязнее не найдешь ни у какого другого автора детективных романов; возможно, он слишком много выпивал и иногда вынужден был браться за дело, в ходе расследования которого за ним носился по бесконечным гостиничным коридорам голый мужчина и кричал ему вдогонку: «Я заплачу за эти негативы!»

Но стоило только Чандлеру хитроумно намекнуть на то, что у Марлоу постоянно была при себе шахматная доска с расставленной позицией из какой-нибудь знаменитой партии, или что в минуту отпуска от углублялся в решение шахматной задачи, как читателю тотчас становилось ясно, что выпивал сыщик затем, чтобы забыться, а за дела, связанные с супружеской неверностью, брался только в том случае, если его клиентам грозило несправедливое судебное преследование. Читатель понимал, что силу иногда применяют вынужденно и что за неряшливым внешним видом скрываются золотое сердце, холодный разум и непростой, с шероховатостями, характер.

ПОЛ МОРФИ (1837–1884)

Фамилия Морфи похожа на ирландскую — кажется, будто неправильно произносят «Мэрфи».

Объясняется это тем, что на пути из Ирландии к месту рождения Морфи в Новом Орлеане его предки задержались ненадолго в Испании. Тамошние жители не могли произнести «Мэрфи», поэтому еще до приезда в Новый Свет фамилия естественным образом трансформировалась в Морфи.

Морфи был супервундеркиндом вроде Капабланки, однако шахматы, как это ни странно, не затмили ему все на свете. В колледж он поступил подростком, окончил его *summa cum laude*¹ и не занял профессорской должности только потому, что не имел права по возрасту — ему еще не исполнился 21 год. Тогда он принялся обыгрывать самых известных в мире шахматистов, поражая всех блеском и напором, невиданными ни до того, ни после.

Оставаясь формально любителем, он громил всех, кто хоть что-то представлял собой в шахматах, кроме Стэнтона, который ушел на покой и так и не решился встретиться лицом к лицу с этим дьяволом. Морфи, как до него Филидор, играл в сеансах одновременной игры с завязанными глазами, давал сопернику фору, или уступал право хода — и все равно выигрывал.

Но через два года все кончилось. Ему наскутили шахматы, или, правильнее сказать, те, кого кроме шахмат больше ничего не интересовало. Он вернулся домой и забросил шахматы — это, как он говорил, всего лишь игра.

¹ С отличием (лат.).

Многие прежние поклонники сочли его сумасшедшим.

Он предпринял несколько попыток начать адвокатскую практику, но был так широко известен в качестве шахматиста, что как адвоката его никто не воспринимал всерьез. В довершение всего, с началом Гражданской войны в Америке он лишился всего состояния.

Со временем его стали мучить приступы самого настоящего безумия — печальный конец неординарного интеллекта.

ЮДИТ ПОЛГАР (род. 1976)

Одна из трех сестер-венгерок (все три — шахматные мастера). Играть в шахматы их научил отец, психолог, который верил в то, что шахматный талант можно взрастить и развить. Их обучение состояло из ежедневного пятичасового занятия шахматами; судя по результатам, можно считать доказанным, что в шахматах обучение не менее важно, чем природный талант. Полгар стала самым молодым гроссмейстером как среди мужчин, так и среди женщин, и вытеснила Фишера с первого места в книге рекордов.

НАЙДЖЕЛ ШОРТ (род. 1965)

Лучший английский шахматист. Это звание само по себе — замечательное достижение, притом что многое было против него. Помимо

того, что родом он из Болтона — прекрасное местечко, но отнюдь не рассадник шахматных талантов, он, к тому же, еще и фамилией не вышел¹. С его внешностью лучше играть Адриана Моула², чем бороться за звание чемпиона мира. Но в 1993 году он все-таки боролся за это звание в матче против грозного Каспарова.

ХАУАРД СТАУНТОН (ок. 1810–1874)

Прекрасный, для своего времени, английский шахматист. Ему не повезло быть лучшим до проведения первого чемпионата мира. Он был родоначальником спонсорства и основал первый в Англии шахматный журнал. В шахматы Стаунтона играют и в наши дни, притом на любом уровне. Существует широко распространенное мнение, будто такой комплект изобрел он сам, но, поспорив на этот счет, вы можете крупно выиграть, скромно заметив, что вообще-то это дело рук Натаниэля Кука³. Кук был журналистом и искусным умельцем, но в маркетинге он явно ничего не смыслил, в отличие от Стаунтона, который взял да и присвоил

¹ Болтон — промышленный город в графстве Ланкашир. Short — короткий (англ.).

² Популярный персонаж, выдуманный английской писательницей Сью Сазерленд.

³ Шахматный комплект Стаунтона был впервые выставлен на продажу осенью 1849 года в Лондоне. Весной того же года изобретение было зарегистрировано на имя Натаниэля Кука.

комплекту свое имя. Комплект Стэнтона легко отличить по коням, чьи фигуры имитируют самых красивых коней в истории искусства — так называемые Элдинские мраморы¹. Возможно, Стэнтон настаивал на том, что и исполнены фигуры по его эскизам. Как бы там ни было, шахматы Кука в магазинах не спрашивают.

Отойдя от шахмат, Стэнтон не пожелал попусту тратить время и стал видным исследователем Шекспира.

СУЛТАН ХАН (1905–1966)

Каждое из этих двух имен, само по себе, означает, в применении к Востоку, «властелин», однако обладатель их был невысоким, тихим, безграмотным крестьянином из Пенджаба, которому было суждено стать виднейшим «туземцем» в истории шахмат. Он приехал в Англию в 1929 году в качестве помощника полковника Наваба, сэра Умара Хайята Хана, который был конюшим Георга V и страстным любителем шахмат. Сэр Умар обнаружил у Султан Хана талант, взлелеял его и помог Султан Хану стать чемпионом Индии.

Затем хозяин подумал — а не отправить ли ему своего слугу для покорения шахматной Европы? И Султан Хан в скором времени про-

¹ Кони, изображенные на фризе Парфенона. Приобретены в 1816 году лордом Элдином для Британского музея.

извел настоящий фурор, хотя не имел практически никакого представления о теории начал и был к тому же болен. Его беспрестанно донимали приступы малярии, которую он привез из Индии, а из-за английского климата он страдал от простуды, ставшей хронической. Он так часто появлялся на турнирах перебинтованным, что у многих складывалось ложное впечатление, будто это национальная одежда жителей Пенджаба. Он выиграл чемпионат Англии, сняв в ходе турнира несколько знаменитых скальпов, включая скальп самого Капабланки. Может статься, его соперники пытались держаться от него подальше из опасения подхватить что-нибудь ужасное, но результаты его все равно поразительны.

Потом учитель, видимо, раздосадованный неудачной попыткой своего протеже выиграть вслед за чемпионатом Англии и первенство мира, препроводил его на субконтинент, где тот безмятежно прожил остаток дней на небольшой ферме.

МИХАИЛ ТАЛЬ (1936–1992)

Уроженец Латвии, не обнаруживший своего таланта в раннем возрасте, что необычно. В чреде гроссмейстеров, возвращенных в Советском Союзе после Второй мировой войны, он выделялся как выдающийся мастер атаки. Таль выиграл у умнейшего Ботвинника в матче на первенство мира 1960 года — для проигравшего

это было подлинным крушением. Он предпринимал все возможное для того, чтобы только не дожить до пожилого возраста, сверх меры перенасыщая свой хрупкий от рождения организм табаком и алкоголем. Если бы он заботился о своем здоровье и больше работал, то вошел бы в пантеон шахматных богов. Но тогда он не был бы Талем.

ДЖОН ФОН НЬЮМЭН

Имеется в виду не гений информатики, а мошенник, «позаимствовавший» его имя для того, чтобы записаться для участия во второразрядном турнире. Он выиграл турнир, используя спрятанное средство связи для контакта с находящимся неподалеку сообщником, имеющим при себе компьютер с сильной шахматной программой. Это могло бы сойти ему с рук, если бы организаторы при вручении призов не стали требовать от участников удостоверения личности. В будущем при проведении шахматных турниров придется прибегать к усиленным мерам предосторожности против незаконного использования компьютеров, и тогда, возможно, снова войдет в моду старинный девиз: «С оружием не входить!»

БУДУЩЕЕ

Идея механизировать игру в шахматы, это величайшее достижение человеческого ума, занимала людей с XVIII столетия, когда появились первые игровые автоматы. Тогда их называли «турками». В последующем они претерпели множество видоизменений, но всех их объединяло одно: шарлатанство. Внутри ящика находился человек, который делал ходы.

Сегодня за несколько сот долларов можно купить компьютерную программу, которая способна выиграть у кого угодно, за исключением лучших из лучших, составляющих два процента от всех шахматистов планеты. Хорошая программа непостижимым образом подражает мастерам даже в том, что не остается равнодушной к откликам в прессе. В отличие от людей, программы быстро совершенствуются. Есть подтверждения тому, что по мере того, как скорость, с которой компьютер просчитывает возможные варианты, достигает критической точки, его игра переходит на качественно иной уровень. При случае можете глубокомысленно заметить, что в этом-то, вероятно, и стоит глубинная суть шахмат, о которой до сих

пор ничего не было известно. Придайте своему голосу уверенности — может, вам и поверят. Сегодня всякий может сразиться с мастером в специальных турнирах с участием шахматных программ; программы соревнуются друг с другом в шахматных компьютерных олимпиадах.

Все вышесказанное порождает вопрос — сколько пройдет времени, прежде чем компьютеры вытеснят самых лучших шахматистов? Если этот вопрос зададут вам, призовите на помощь всю свою изобретательность и умение страховаться от возможных ошибок. Избегайте соблазна настаивать на том, что се-рое вещество в конечном счете возьмет верх над силиконовым кудесником. В конце концов даже самый, якобы, великий из всех — Каспаров — едва держится в матчах с могучей компьютерной программой IBM «Deep Blue». Хотя Каспаров и попытался дипломатично намекнуть на то, что второй поединок он проиграл лишь затем, чтобы добиться перевеса в решающей встрече, но этот тактический ход был неблагодарно отвергнут экспертами IBM, которые решили выйти из игры, ведя в счете, и отправили на покой свое механическое чудо; после этого появились серьезные сомнения насчет окончательной победы человеческого разума.

Тут, впрочем, вы можете едва заметно улыбнуться и заметить *sotto voce*¹, что, по-вашему,

¹ Тихим голосом (*итал.*).

надежда все-таки есть. Шахматист уровня Каспарова обладает изумительной, уникальной для человека способностью оценить с одного взгляда позицию в целом и принимать стратегические решения в то время как механическое чудо только и умеет, что просчитывать варианты. Несмотря на то, что скорость, с которой искусленный компьютер рассчитывает позицию, возрастает, уже само наличие бесконечного множества возможных ходов дает Каспарову шанс, хотя какое-то количество партий он может и проиграть. Все дело в том, что шахматный компьютер никогда не действует наугад и потому никогда не ошибается, тогда как Каспаров — всего лишь человек, хотя иногда и возникают сомнения в этом.

Чтобы иметь серьезные шансы на успех, даже Каспарову, вероятно, придется играть в непривычном для себя стиле, избегая осложнений и строго придерживаясь стратегической игры, при которой компьютер вынужден будет принимать решения, выходящие за рамки его колоссальных вычислительных способностей.

А как же будущие чемпионы мира? Вам, как минимуму знатоку шахмат, могут задать и этот щекотливый вопрос. Попробуйте ответить на него так: дискуссия на эту тему будет носить гипотетический характер, пока Каспарова не отправят в расход. Печально покачав головой, можете с сожалением вычеркнуть Юдит Полгар на том основании, что она слишком хоро-

ший человек, чтобы суметь достичь вершины без посторонней помощи. И потом, она и без того уже много сделала, чтобы стать для многих женщин примером.

Изобразите загадочное выражение на лице при упоминании выдающегося английского гроссмейстера Майкла Адамса, соперничающего с Найджелом Шортом за звание лучшего шахматиста Англии, и не отказывайте ему в притязаниях на лидерство при условии, что он хотя бы ненамного повысит уровень своей игры. Не принимайте, как это ни огорчительно, в расчет еще одного блестящего британца, Мэтью Сэдлера, который оставил игру в шахматы на профессиональном уровне в пользу более выгодного занятия — компьютерного бизнеса, ставшего в наши дни, когда большого выбора для любителей решать головоломки, в общем-то, и нет, приблизившим для мастеров, отошедших от активных шахмат.

Не следует также рассматривать всерьез Василия Иванчука, украинца с космическим коэффициентом Эло, поскольку в матчах его крепко подводят нервы. Вишванатану Ананду, индийскому гроссмейстеру того же поколения, симпатизируют многие, однако не упускайте из виду, что он уже потерпел поражение в схватке с Каспаровым, и кто знает, скоро ли заживут нанесенные ему раны.

В заключение можете сказать, что не стоит сбрасывать со счетов россиянина Владимира

Крамника. Он один из очень немногих, кто не дрожит, как заяц, перед Каспаровым, когда встречается с ним за шахматной доской, хотя нередко и допускает тактические небрежности. Да и шансами его соотечественника Александра Морозевича, равно как и выходца из Латвии Алексея Широва, ныне представляющего Испанию, нельзя пренебрегать.

ГЛОССАРИЙ

Висячая фигура — незащищенная. «Висячий слон» звучит не очень-то красиво, но шахматные слоны, слава Богу, не приходят в ярость.

Голый король — король, оставшийся без пешек и фигур, а отнюдь не император без одежды.

Доска — поле боя, на котором шахматные фигуры ведут войну. Самое главное, особенно для начинающих — не забывать, что в левом углу первой горизонтали находится черная клетка. Вы будете правы, утверждая, что в таком случае крайней правой клеткой на первой горизонтали будет белая.

Жертва — уступка материала по причинам отнюдь не филантропическим. Жертвы бывают разные. Например, хорошая, — когда ваш соперник не может найти ей опровержения. Плохая жертва — это та, которая оказывается ошибкой. Отправиться вместе с детьми вместо шахматного клуба на рок-концерт — не очень хорошая жертва, но и не такая уж плохая. Позиционная жертва приносится с целью надолго

получить несколько неопределенное преимущество; уступить место в трамвае — еще один вариант позиционной жертвы. Самый зрелищный пример — жертва ферзя, о чём мечтает каждый шахматист, от новичка до чемпиона мира. Славщик леса (см. ниже), сделав такую жертву, тут же забывает обо всем на свете, решив, что больше ничего интересного в жизни его не ожидает.

Живые шахматы — шахматы, в которых роли пешек и фигур играют люди в специальных одеяниях. В них играют на гигантской доске. Иногда в роли коней выступают настоящие кони с наездниками; в таком случае пешки в человеческом обличье держат лопатки. Рассказывают, что один мастер, игравший в такие шахматы, воспыпал такой любовью к даме, выступавшей в качестве ферзя (то есть — королевы), что вся его игра свелась в конечном счете к тому, чтобы любой ценой удержать ее на доске и таким образом иметь возможность выражать ей свои чувства.

Записанный ход — то, что происходит при откладывании партии из-за объявления воздушной тревоги или из-за того, что нужно освободить помещение церкви для репетиции церковного хора, или из-за того, что прошло несколько часов игры, а результата нет. Тот игрок, который не успел сделать своего, полагающегося ему по очереди хода, записывает его, конверт запечатывается и отдается ар-

битру на хранение. Сколько бы лучших ходов ни пришло ему после этого в голову, при возобновлении игры шахматист обязан сделать свой записанный ход.

Заранее заготовленный вариант — шахматный эквивалент секретного оружия, что-то вроде противолодочного судна-ловушки. Представляет собой какую-нибудь новинку, придуманную втайне и имеющую целью сбить с толку соперника в его любимом дебюте. Нередко хранится в закромах до удобного случая. Американский мастер Фрэнк Маршалл изобрел дьявольский контратакующий ход в системе Руи Лопеса, который держал при себе десять лет, пока не представилась возможность применить его в партии с «непобедимым» Капабланкой. Обычно невозмутимый Капа вынужден был работать, как гребец на галере, чтобы найти правильный ответ, но он блестяще вышел из положения, атака Маршалла в конце концов выдохлась, и Капа выиграл.

Комбинации — хитроумные планы, в результате осуществления которых имеет место серия вынужденных ходов и ставится мат или выигрывается материал. Средство, с помощью которого стратегическое преимущество преобразуется в нечто более осязаемое. Комбинации обычно сопровождаются жертвами. Лучшие комбинации являются неожиданными, как гром среди ясного неба.

Контр-гамбит — то же, что гамбит, но в этом случае черные отклоняют предложение и выступают со встречной инициативой.

Конь — фигура, которую не разбирающаяся в игре подружка шахматиста называет «лошадью». Конь, в отличие от других фигур, ходит очень странно, перескакивая и через своих, и через чужих. Если вычертить кривую его передвижения, то она будет математически точно повторять походку, которая называется «пьяной».

Король — самая важная фигура по определению, поскольку с его неизбежной утратой игра заканчивается. У шахматных королей и монархов прошлого есть близкое сходство. И те, и другие в разгар битвы скрываются в тылу и появляются только тогда, когда все грозные воины пали, и осталось лишь с ликованием разделаться с пешками.

Ловушка — западня, которую ставит шахматист сопернику в проигрышной позиции. Чем более довольный у соперника вид, тем больше шансов на успех. Фрэнк Маршалл расставил на шахматной доске больше ловушек, чем кто-либо другой за всю историю шахмат, чем он необычайно гордился.

Мастер — шахматист неопределенной игровой силы. Шахматная сила гроссмейстеров и международных мастеров поддается более точным оценкам. Например, гроссмейстер — это

тот, у кого коэффициент Эло выше 2500; некоторые считают, что гроссмейстеров слишком много — более двухсот, поэтому идут разговоры о повышении уровня до 2600. Есть также мастера по переписке, мастера по составлению задач и мастера-женщины.

Мат на восьмой горизонтали — использование противником слабости на последней горизонтали для того, чтобы поставить мат. Для жертвы слабым утешением является то, что такой мат получали почти все начинающие.

Олимпиады — распространенное название проводимых ФИДЕ раз в два года первенств мира по шахматам.

Отравленная пешка — обычно это пешка «b» белых, оставленная без защиты в надежде на то, что противник потратит время на пожирание жертвы и позволит провести против себя контратаку. Чаще всего встречается в одном из вариантов сицилианской защиты. Хотя она не производит того же эффекта, что и отравленная пища, глотать ее тоже не рекомендуется.

Пат — позиция, при которой игрок, которому не объявлено никакого шаха, не имеет возможности сделать законный ход.

Подсказчик — зритель, который не может удержаться от того, чтобы не дать шахматисту совет, который тому вовсе не нужен. Обычно

стоит за спиной у шахматиста или игрока в бридж. Лучший вариант — попросить кого-нибудь, чтобы его удалили.

Продвинутые шахматы — странный гибрид с загадочным названием, подразумевающий ситуацию, когда шахматисту разрешается прибегать в ходе партии к помощи компьютера.

Профессионал — игрок, узаконивший свою страсть. Ничего постыдного в том, что человек профессионально играет в шахматы, нет, да и много денег это занятие обыкновенно не приносит. Любители тоже могут играть за деньги, оставаясь при этом любителями. Любителей легко вычислить — они выглядят более обеспеченными.

Сводник — любитель, посещающий сборища любителей шахмат и призывающий всех присутствующих делать ставки. Его особым вниманием пользуются быстрые шахматы, поскольку у него появляется возможность обобрать большее число простаков за то же время.

Сдача — признание того, что поражение неизбежно. Вовремя игроки никогда не сдаются, поскольку сдаваться весьма неприятно.

Сеанс одновременной игры — представление, в ходе которого мастер играет с несколькими шахматистами, переходя от одной доски к другой. Настоящие профессионалы могут

выступать одновременно против двухсот соперников, хотя такие случаи исключительны. Мастера берут за игру небольшую сумму с каждого оппонента, так что в итоге складывается приличный доход. Некоторые жалуются на то, что мастера всегда играют белыми фигурами. Непонятно, чего хотят эти люди — крови? Есть и еще один инквизиторский вариант этого развлечения, когда мастер играет с завязанными глазами. Американский гроссмейстер Филзбери как-то выступил в таком виде против десяти очень сильных противников. Говорят, что позже он проделал то же самое на бис.

Сплавщик леса — шахматный турица. (Шахматные фигуры обыкновенно делаются из дерева.)

Темп — шахматный термин, который трудно растолковать, хотя понятно, что под ним подразумевается. Речь идет о выигрыше хода, либо о проигрыше его. Простейший способ потерять темп — помочь противнику сделать именно то, что он и собирался.

Фианкетто — такое развитие слона, при котором он занимает место на второй горизонтали перед конем.

ФИДЕ — руководящий орган мировых шахмат, обладающий маниакальной страстью выжимать деньги из всех и вся. Это начальные буквы французских слов «Federation Internationale des Echecs».

tional des Echecs» (Международная шахматная федерация), хотя в разные времена название расшифровывали по-разному. Ее репутацию можно сравнить с той, какой обладает Федерация хоккея на льду Эфиопии.

Цейтнот — общепринятое немецкое выражение, означающее, что начались серьезные проблемы со временем.

Цугцванг — это все равно что стоять с петлей на шее на стуле с одной ножкой: если не двигаться, то все будет в порядке. В шахматах с игроком, находящимся в цугцванге, тоже на первый взгляд все в порядке, но если присмотреться, то можно увидеть, что какой бы ход он ни сделал, его немедленное поражение неминуемо.

Шахматные часы — дьявольское изобретение для контроля за временем каждого игрока. Имеют два циферблата, по одному на каждого игрока. Сделав ход, бейте по кнопке над ближайшим к вам циферблатом, после чего ваши часы останавливаются и начинают ходить часы соперника.

En passant (взятие на проходе) — взятие пешки соперника своей пешкой и установка ее не на ту клетку, где стояла взятая пешка, а на ту, где она могла бы быть, если бы она не воспользовалась возможностью пойти на две клетки вперед при своем первом ходе. Хотя немно-

гие из числа профанов вполне понимают, что сие французское выражение означает, оно прижилось во многих языках.

J'adoube — в переводе с французского означает «поправляю». Обязательное выражение для тех любящих аккуратность игроков, которым кажется, что их фигуры и пешки стоят на своих клетках не точно по центру. Выражение применимо только к шахматам, но не к игрокам.

ОБ АВТОРЕ

Играть в шахматы Б. У. Мальпас начал в четырехлетнем возрасте дома, под руководством отца, который вскоре после этого оставил семью, чтобы вступить в ряды офицеров Королевского военно-морского флота. Блефовать Б. У. Мальпас начал в автобусе по дороге из школы домой. Вместе с одноклассником, также увлекавшимся шахматами, он разыгрывал перед изумленными пассажирами фиктивные партии «по памяти», без доски и фигур. Сосредоточенно нахмурив брови и почесывая в затылке, они выкрикивали первые попавшиеся ходы, которые приходили им в голову.

Однажды после разыгранной таким образом особо сложной партии один из шахтеров, возвращавшихся домой после работы, обратился к Б. У. Мальпасу: «Три твоих последних хода, приятель, были дурацкими. А твои, — сказал он покрасневшему как рак товарищу Мальпасса, — ну вообще чистая липа. Если вы, ребята, шахматисты, то я — Грета Гарбо». С этими словами работяга вышел из автобуса, одним ходом поставив незадачливым игрокам шах и мат. После этого юные дарования уже не осмеливались мистифицировать публику.

Уже много лет, как Б. У. Мальпас не участвует в серьезных шахматных турнирах и чувствует себя при этом прекрасно. На вопрос о его коэффициенте Эло он почему-то отвечает истерическим смехом, так что остается неясным, насколько он силен в шахматах. Дома он, однако, продолжает играть со своим компьютером, которому время от времени требуется перезарядить батареи — как и хозяину.

Литературно-художественное издание

Б. У. Мальпас

ШАХМАТЫ

Притворись их знатоком

Ответственный редактор *Елена Шипова*

Литературный редактор *Лев Высоцкий*

Художественный редактор *Алексей Горбачев*

Технический редактор *Татьяна Харитонова*

Корректор *Дмитрий Стукалин*

Верстка *Натальи Нагиной.*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Подписано в печать 17.01.2001.

Формат издания 75×90¹/₃₂. Печать высокая.

Тираж 10 000 экз. Усл. печ. л. 3,75.

Заказ № 2709.

ИД № 02164 от 28.06.2000.

«Торгово-издательский дом „Амфора“».

197022, Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, д. 23.

E-mail: amphora@mail.ru

Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор»

Министерства РФ по делам печати,

телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

**Многие вещи на свете не столь сложны,
как принято считать.**

**Профессионалы прячут свои секреты
за малопонятными терминами,
но любую проблему можно объяснить
человеческим языком.**

**То, чему посвящены целые тома,
может быть рассказано в двух словах,
как это сделано в нашей *Блеф*-серии.**

**Блеф-серия поможет вам произвести впечатление
человека компетентного, способного
не только поддержать разговор на модную тему,
но и сделать вид, что вы разбираетесь в ней
лучше собеседника.**

**Вы узнаете некоторые факты,
доступные лишь специалистам,
владеете профессиональным жаргоном,
который сразу выдает опытного эксперта.**

**«Настоящая шахматная энциклопедия.
Абсолютно достоверные имена, факты и цифры.
Незаменимое издание для людей,
предпочитающих блицтурниры и блицкниги».**

Букс ревью

A M Ф И Р А

ISBN 5-94278-077-3

9 785942 780777
Сделано в Санкт-Петербурге

475164

2050004751642

П-6-3-6-3

1 шт | 152